

Панченко Павел Николаевич,
зав. кафедрой уголовного права и уголовного процесса
Нижегородского филиала
Государственного университета – Высшей школы экономики,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист Российской Федерации
Рабочий телефон: 8-(831)-4-16-95-35.
Электронный адрес: panvest@mail.ru

П.Н.Панченко

СВОБОДА ОТ ЭКСПЛУАТАЦИИ И ЕЕ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ

Аннотация: В статье в контексте задач уголовного законодательства определяется социально-правовое понятие эксплуатации, раскрывается содержание свободы от нее и посягательств на эту свободу, дается характеристика отдельных видов эксплуатации (политической, социальной, экономической, трудовой, служебной, корпоративной, контрольной, научной, учебной, воспитательной, религиозной) и свободы от нее, намечаются пути повышения эффективности уголовного законодательства об ответственности за посягательства на свободу общества от эксплуатации, вносятся предложения по совершенствованию этого законодательства и по дополнению его рядом новых норм, формулируется их редакция.

Ключевые слова. Уголовное право, эксплуатация, свобода, посягательство, эффективность, уголовное законодательство, ответственность, нормы.

I

Политический курс российского руководства в первом десятилетии нового века, состоявший, в частности, в том, чтобы в стране было несколько *меньше свободы*, но зато *значительно больше порядка*, натолкнулся на ряд трудностей, в том числе связанных с углубляющейся в стране эксплуатацией – во всех ее видах и разновидностях. В результате получается так, что, поступаясь принципами свободы, страна не только не обретает желанного порядка, но и утрачивает одну за другой позицию в деле его укрепления. Преступность

поражает сегодня уже не только человека, общество, но и само государство, свидетельством чему является, в частности, вовлеченность в коррупционные схемы, наряду с рядовыми чиновниками, и многих высокопоставленных должностных лиц.

Конечно, в стране многое делается для выхода из сложившегося положения. Это и реформирование МВД РФ, и преобразование милиции в полицию, и обрушение одного из крупнейших бастионов должностных злоупотреблений – руководства столичной мэрии¹. Но, к сожалению, ни эти меры, ни другие, ни ранее предпринимавшееся укрепление «вертикали власти», связанное, например, с изменением порядка формирования корпуса глав местных и региональных администраций, попытками возвращения прессе бывшего статуса «коллективного организатора и пропагандиста», стремлением «корректировать» политическое и идеологическое многообразие в сторону соответствующего единообразия, отказом от принципа социальной справедливости, включающего, в частности, снижение уровня правового регулирования взаимоотношений между трудом и капиталом, не привели к снижению остроты проблемы правопорядка. Общеуголовная преступность и коррупция все больше дополняются воинствующим терроризмом, экстремизмом, сепаратизмом, казнокрадством, другими крайне опасными преступлениями подобного рода.

В связи со всем этим на повестку дня во весь свой рост встает вопрос о том, как действовать дальше, что надо предпринять для того, чтобы правопорядок в стране действительно был настолько прочным, что это позволило бы ей успешно двигаться дальше вперед по пути модернизации, цивилизованного развития и прогресса. Представляется, что данный вопрос может быть решен только в рамках налаживания диалога власти с обществом и общества с властью.

---

¹ См.: Указ Президента РФ от 28 сентября 2010 г. № 1183 «О досрочном прекращении полномочий мэра Москвы» // Российская газета. 2010. 29 сентября. С. 1; Латухина К., Кузьмин В. Юрий Лужков отрешен от должности мэра Москвы в связи с утратой доверия Президента РФ // Российская газета. 2010. 29 сентября. С. 1, 2.

Дело в том, что если *внешний* «железный занавес» («занавес», разделяющий нас с внешним миром) с падением советской власти рухнул (и, кажется, навсегда), то «железный занавес» *внутренний* («занавес» между обществом и властью) – в связи с данным событием только укрепился, многократно усилился, вырос до невиданных масштабов. Это пришедшее к нам второе зло – пожалуй, страшнее первого. Сломать его – очередная наша стратегическая задача. Но для этого, повторяем, надо налаживать диалог общества с властью. Пусть вначале это будет диалог робкий, несмелый, слабый, непрочный, эпизодический, односторонний, малоэффективный и, может быть, даже чисто формальный, но затем он может перерасти в стадию последовательного, широкого, обстоятельного, тесного, систематического, системного и, конечно же, обязательного партнерского общения.

Диалог, о котором здесь идет речь, должен вестись, как представляется, по *всему* комплексу проблем *соотношения в стране свободы и необходимости*, в том числе по проблемам *правового регулирования* данного соотношения, постепенного смещения названного соотношения в сторону ограничения сферы необходимости и расширения сферы свободы. Всякие суждения о том, что народ пока еще у нас «не дорос» до равноправного диалога с властью, о его, так сказать, нигилизме, незрелости, «недоношенности», а следовательно, и о «несвоевременности» сажать его за один стол для переговоров с властью, несостоятельны.

Другой вопрос – вопрос о том, а достойна ли власть того, чтобы народ рассматривал ее как равноправного партнера для диалога. Если ее источник – действительно именно народ (как об этом сказано в Конституции РФ – п. 1 ст. 3), а не... «ресурсы самовоспроизводства» (когда власть, функционируя в интересах, прежде всего, самосохранения, сама же себя и порождает, то есть имеет в качестве источника по существу саму себя), то – да, тогда она этого достойна. Если же источником власти является не народ, а, скажем, тот же административный ресурс, то есть сообщество чиновников, выражающее их и только их интересы, тогда всякий диалог власти с народом, а народа с властью

не состоится. А если какие-то попытки его налаживания и будут иметь место, то они окажутся, скорее всего, обреченными на провал, то есть окончатся ничем.

Вместе с тем, возможен и такой вариант, когда власть, выбившаяся из русла народного происхождения и опирающаяся теперь уже не на общество, а на сооруженные самой же ею для этой цели различные «подпорки», «вертикали», «горизонталы», всякие там «косопоперечные» и «прямопродольные» «связки» и прочие «распорки» и «уключины», попытается все же вырваться из народного «плена», оторваться от общества и затем уже откуда-то «сверху» давить на него, поучать его, так сказать, уму-разуму, подгонять «под себя», как-то прищипоривать его, загоняя в очередной глухой тупик. Общество в этом случае ставит власть на место. А если это ему не удастся, меняет ее.

Некоторые аналитики, основываясь на том, что во время лесных пожаров жаркого лета 2010 года, простые люди, борясь со стихией, создавая отряды добровольцев по тушению очагов возгораний, идя на огонь с лопатами, вилами, граблями, топорами и ведрами, собирая средства для помощи пострадавшим, предоставляя им свое жилье, транспорт, одежду, продукты питания и т.д., действовали довольно часто быстрее и эффективнее власти, приходят к выводу о том, что «народ и общество *переросли* (курсив наш. – П.П.) власть», а поэтому власти надо, якобы, «подтянуться», «повзрослеть», «подняться» и т.д.², допускают грубейшую ошибку. Власть, которая *значительно* отстала от народа – по крайней мере, настолько, что это заметно даже, так сказать, невооруженному взгляду, уже никогда не сможет его догнать. Она всегда так и будет плестись в хвосте истории, тормозя ее мерную поступь, вставляя ей палки в колеса, держа при этом людей в бедности, нужде, нищете, криминальном или, в лучшем случае, полукриминальном состоянии – как и в состоянии безкультурья, профессиональной и правовой безграмотности. Такая власть сама по себе никогда не уйдет с политической сцены, а поэтому народ

---

² См., например: Костиков В. Что не так ребята. Народ и власть переросли власть // Аргументы и факты. 2010. № 33. С. 6.

ей должен помочь это сделать, создавая свои структуры по «тушению социальных пожаров», в том числе по освобождению общества от преступности и эксплуатации, от бедности, нужды, нищеты и прочих язв нынешней нашей непростой действительности.

Совершенно очевидно, что если общество всегда тяготело к расширению сферы свободы, то власть – к расширению сферы необходимости. Чтобы названные процессы не продолжали развиваться в форме традиционного для прошедших эпох «перетягивания каната», право должно четко обозначить их векторы и масштабы развития, в том числе с учетом обстоятельств, складывающихся в тот или иной исторический период и текущий момент.

Давно уже сказано, что, наконец-то, пришло время для решительного «скачка» общества из «царства необходимости» в «царство свободы». Но если говорить о России, то такое время для нее наступило, пожалуй, только сейчас, когда демократические тенденции хотя и проявляются у нас пока не в полную меру, но постепенно приобретают все же устойчивый и необратимый характер. Эти тенденции, которые Президент РФ Д.А.Медведев назвал *пятью признаками демократии* [1) правовое воплощение гуманистических ценностей и идеалов; 2) способность государства обеспечивать и поддерживать высокий уровень технологического развития, за счет чего обеспечивается достойный уровень жизни граждан; 3) способность государства защищать граждан от посягательств со стороны преступных сообществ («это тот случай, – считает Президент, – когда для достижения цели все средства хороши»³); 4) высокий уровень культуры, образования, средств коммуникации и обмена информацией; 5) убежденность граждан в том, что они живут именно в демократическом государстве]⁴, заработают у нас полную силу только в том случае, если право в своем регулировании соотношения в стране свободы и необходимости зна-

---

³ Такой вывод Д.А.Медведев обосновал ссылкой на главу Южной Кореи, который сказал: «Человеческие права и свободы должны быть обеспечены любой ценой» (Кузьмин В. Пять признаков демократии. Президент Медведев выступил на Ярославском форуме с программной речью // Российская газета. 2010. 13 сентября. С. 1, 2). И все же здесь, как мы полагаем, должна делаться оговорка – ...*любой ценой*, но всегда *соизмеримой* с защищаемыми ценностями и, естественно, *оправдываемой* ими по всем другим основаниям.

⁴ Там же.

чительно сместит акценты с необходимости в сторону свободы, сделает свободу настолько приоритетной, что восхождение ее к этому своему состоянию станет ведущим направлением развития. Говоря другими словами, демократия у нас победит окончательно и бесповоротно только в том случае, если право, включая его уголовно-правовую, уголовно-процессуальную и уголовно-исполнительную составляющие, станет демократичным. С вопросом о том, что такое, например, «демократичное уголовное право», еще предстоит разбираться, но то, что в демократической стране буквально *все* должно быть демократичным (в том числе, безусловно, и уголовное право), не подлежит сомнению.

В рамках рассматриваемого широкого диалога власти с обществом и общества с властью, прежде всего, должен быть начат серьезный разговор об эксплуатации, поразившей наше общество, как это совершенно очевидно, снизу доверху, сверху донизу и, конечно же, по всем его горизонталям, что существенно препятствует продвижению страны по пути модернизации, цивилизованного развития и прогресса. Разговор «об этом» сегодня всплывает на повестку дня подобно тому, как в свое время (на закате советской власти) неожиданно вдруг всплыл разговор о *сексе*, которого, как известно, в бывшем СССР «не было». Как, впрочем, тогда «не было» и многого другого «нехорошего» и «непонятного», в том числе оппозиционных настроений, нужды, нищеты, бескультурья, профессиональной и правовой безграмотности, разительного социального неравенства, каторжного труда рабочих на металлургических, горнодобывающих, обогатительных, химических и других предприятиях. Все это, будто бы, оставалось лишь в нашем «проклятом» прошлом и, конечно же, в «их загнивающим» настоящем.

Но, как показывает жизнь, гиена эксплуатации оказалась настолько живучей, что, конечно же, заслуживает того, чтобы обратить на нее внимание. Наши политики, политологи, политтехнологи, экономисты, юристы, журналисты и прочие аналитики и практики больших и малых дел совершенно зря воят нос от этого явления. Ведь чем больше и дольше они это будут делать,

тем более глубокие и обширные корни пустит данное общественно опасное явление в нашу весьма благоприятную для этого экономическую, социальную, политическую и иную почву, тем больше и основательнее оно разрастется, неся с собой семена будущих «катаклизмов и бурь».

Надо ли нам это? Нет, не надо. Поэтому негоже становиться в позу страуса, зарыв голову в песок, чтобы не видеть той угрозы, которая, между тем, с течением времени становится все более значительной и опасной. Смеем утверждать, что свобода человека от эксплуатации есть, пожалуй, *главная* его свобода, а степень этой свободы есть, следовательно, главный показатель обновляющегося, цивилизационного и прогрессивного развития страны, динамичного продвижения ее вперед по всем этим направлениям. На том же некогда «презренном» Западе давно уже все это поняли, а мы все еще боимся даже обсуждать подобную проблематику, опасаясь, по-видимому, выпустить «джина из бутылки», дав волю страстям, предоставив оппозиции «дополнительные козыри» в дискуссиях о ситуации и судьбах страны.

Но что есть свобода как таковая – прежде всего, разумеется, в правовом ее понимании? Свобода есть независимость в пользовании благами, которые предоставляют гражданам Конституция, принятые на ее основе законы, бытующее время XXI века, обстоятельства и, естественно, историческая миссия России быть «впереди планеты всей» – Разумеется, по *всем* показателям модернизации, цивилизованного развития и прогресса. Подавление свободы, а именно ограничение или тем более лишение ее делает человека несвободным, то есть, так или иначе, загоняет его в подневольное состояние, а следовательно, до крайности возмущает его сознание, душу, сердце, разум, тело. И если это совершается в нарушение Конституции и принятых на ее основе законов и характеризуется общественной опасностью, то соответствующее нарушение признается (или, по крайней мере, должно признаваться) уголовным законом преступлением.

Свободу, как и честь, достоинство, репутацию, доброе имя, многие люди во все времена ставили весьма высоко – подчас даже выше самой жизни. И

именно с осознания человеком свободы как важнейшей его ценности кончается предыстория человечества и начинается собственно его история. Известны на эту тему многие крылатые выражения – например, типа «лучше умереть стоя, чем жить на коленях», «свобода есть жизнь, несвобода – смерть», «свободный человек – человек, несвободный – раб» и т.д. Великий русский писатель А.П.Чехов советовал своим современникам «по капле выдавливать из себя раба», имея в виду вековое рабство наших соотечественников. Как ни странно, данный совет остается актуальным, пожалуй, и для нас – людей, живущих в век освоения Космоса, в век нанотехнологий, манипуляторов, компьютеров и мобильных телефонов. Другое дело, что сейчас мы должны «выдавливать» из себя раба не по «капле», а, пожалуй, «стаканами» – так много накопилось у нас за истекшее (со времен великого писателя) столетие этой крайне вредной (рабской) «субстанции». А это невозможно сделать без использования ресурса уголовного права.

Действующий уголовный закон исходит из того, что если свобода – это такая ценность, утрата которой может быть все же в том или ином конкретном случае и при тех или иных обстоятельствах восстановлена, то жизнь есть ценность, потеря которой – окончательна, безвозвратна, необратима. «Самое дорогое у человека, – совершенно справедливо писал в начале 30-х годов прошлого века в романе «Как закалялась сталь» Н.А.Островский, – это жизнь». Поражает смелость писателя, провозгласившего приведенными словами по существу гимн человеческой жизни во время, когда реально ценность человеческой жизни сводилась властью практически к нулю. По крайней мере, нередко она ставилась даже ниже ценности мешка зерна, корзины овощей или мотка проволоки. Как свидетельствуют документы тех лет, за хищение такого рода вещей человека могли даже поставить к стенке, а в лучшем случае предавать его «этапам длинным и срокам былинным».

С учетом бесценной значимости человеческой жизни (вспомним известную гуманистическую истину о том, что все сокровища мира не стоят даже одной человеческой жизни) преступные посягательства на свободу сегодня

наказываются по уголовному закону менее строго, чем преступные посягательства на жизнь. Хотя, заметим, разница в наказуемости здесь небольшая. Например, если посягательство на свободу по ч. 3 ст. 126 УК РФ (похищение человека, совершенное организованной группой или повлекшее по неосторожности смерть человека или иные тяжкие последствия) наказывается лишением свободы на срок *от восьми до двадцати лет* (с возможностью назначения дополнительного наказания в виде ограничения свободы на срок *от двух месяцев до двух лет*), то посягательство на жизнь по ч. 2 ст. 105 УК РФ (убийство, совершенное при каком-либо из указанных в данной норме отягчающих обстоятельств) наказывается лишением свободы на срок *в тех же пределах*, но уже с *обязательным* (а не всего лишь *с возможным*) ограничением свободы, и уже на срок *от одного* года (а не *от двух месяцев*) до двух лет. Правда, в качестве альтернативного основного наказания санкция ч. 2 ст. 105 УК РФ предусматривает также пожизненное лишение свободы и даже смертную казнь, хотя, как известно, реально первая мера применяется *весьма редко*, а вторая – *вообще не применяется*.

Могут быть, разумеется, и случаи, когда посягательства *на свободу* в силу их сравнительно невысокой опасности *вообще выпадают* из сферы уголовно-правового реагирования – в отличие от посягательств *на жизнь*, которые *всегда* являются уголовно-наказуемыми. Это объясняется тем, что, в отличие от посягательств *на жизнь*, которые *всегда* характеризуются большой общественной опасностью, посягательства *на свободу* могут общественно опасными *и не быть вообще*. Например, если муж удерживает жену от того, чтобы та, воспользовавшись своим правом на свободу голосования, пошла на выборы и проголосовала за своего «любимого» кандидата на выборную должность, то криминала здесь, пожалуй, нельзя усмотреть. Но если тот же муж (приносим извинение за приведенную «жуть») гоняется в пьяном виде по улице с топором за женой с криками «Убью!», «Зарежу!» и т.д., но, нанося удар, отсек ей, к счастью, не голову, а, скажем, только левое ухо, то любой

юрист (если он, конечно же – не адвокат мужа-буяна) будет требовать наказания виновного, как говорится, «по всей строгости».

Затронув вопрос о наказуемости посягательств на свободу человека, заметим, что такого рода посягательства довольно часто сочетаются и с посягательствами на жизнь, причем не только с неосторожным причинением смерти потерпевшему, но и с убийством, или, по крайней мере, с покушением на него. Это тоже нуждается в отражении в тех нормах УК РФ, санкции которых заострены вплоть до 20 лет лишения свободы, в том числе с альтернативой применения пожизненного лишения свободы.

В принципе *любое* преступление есть, строго говоря, посягательство на свободу человека, поскольку, так или иначе, сужает ее пределы. Например, казалось бы, далекая от свободы коррупция, ставя ее (свободу) в прямую зависимость от того, будет предложена чиновнику взятка или не будет, практически лишает человека свободы: не дашь взятку – тюрьма, дашь ее – то же самое. Поэтому чем больше совершается в государстве преступлений, тем менее свободны его граждане. И напротив – чем преступлений совершается меньше, тем больше они свободны.

Вместе с тем, среди преступлений есть и такие, которые, так сказать, *прицельно* посягают на свободу человека. Это, напомним, похищение человека, незаконное лишение свободы, торговля людьми, использование рабского труда, незаконное помещение в психиатрический стационар (соответственно ст. 126, 127, 127.1, 127.2, 128 УК РФ). Термин «свобода» вошел даже в название 17-й главы УК РФ («Преступления против свободы, чести и достоинства личности»), включающей составы перечисленных преступлений, в том числе использующий данный термин состав незаконного лишения *свободы* – как, впрочем, и в название главы 19 УК РФ («Преступления против конституционных прав и свобод»), включающей и такие составы, наименования и содержание которых тоже описаны с использованием этого термина (составы, в частности, таких преступлений, как нарушение прав и *свобод* человека и гражда-

нина, воспрепятствование осуществлению права на *свободу* совести и вероисповеданий).

Обобщенно посягательства на свободу могут быть названы эксплуатацией, так как посягательства подобного рода по существу всегда ставят человека в подневольное состояние. Надо сказать, что термин «эксплуатация» – сравнительно новый в уголовном законодательстве. Если ранее он использовался лишь применительно к *эксплуатации* технических систем, изделий, узлов, оборудования, сооружений и т.д. (и, разумеется, применительно к соответствующим явлениям в сфере политики и экономики классовых обществ – «эксплуатация человека человеком», «эксплуататорские классы», «эксплуататорское общество» и т.д.), то с конца 2003 года он вошел и в УК РФ, который, в соответствии с Федеральным законом от 8 декабря 2003 года, дополнен, как известно, ст. 127.1, предусматрившей ответственность за торговлю людьми, совершенную в том числе с целью эксплуатации. В соответствии с примечанием 2 к данной статье, под эксплуатацией человека понимается (в смысле этой статьи) «использование занятия проституцией другими лицами, иные формы сексуальной эксплуатации, рабский труд (услуги), подневольное состояние».

Таким образом, подневольное состояние (в различных его видах и разновидностях) составляет суть того явления, которое именуется в уголовном законодательстве эксплуатацией.

Можно выделить, по меньшей мере, тридцать видов эксплуатации, которые при тех или иных условиях могут рассматриваться как общественно опасные деяния, требующие уголовно-правового реагирования, и которые могут быть объединены (по различным основаниям – сферы, виды, предмет и др.) в *восемь* групп. Это – эксплуатация:

- 1) политическая, социальная, экономическая, трудовая;
- 2) служебная, корпоративная, контрольная;
- 3) научная, учебная, воспитательная, религиозная;

- 4) торговая, транспортная, медицинская, сценическая, спортивная, военная;
- 5) экологическая, информационная;
- 6) правоохранительная, пенитенциарная;
- 7) продовольственная, никотинная, алкогольная, наркотическая;
- 8) бытовая, сексуальная, подневольная, коррупционная, общекриминальная.

Освобождение человека от перечисленных в названии настоящей статьи видов эксплуатации – актуальная задача права и правовой политики. От ее решения зависит широкое и юридически грамотное осуществление гражданами их прав, свобод и законных интересов. Роль уголовного права в решении данной стратегически важной задачи настолько велика, что требует постоянного обращения к названной отрасли права как только речь заходит о судьбах демократии в России. Любая молодая демократия нуждается в эффективной поддержке и защите со стороны власти, а поэтому возможности уголовного права здесь ни коим образом не должны сбрасываться со счетов. Характеризуя по ходу дела те или иные виды эксплуатации, мы, естественно, будем делать это под углом зрения требований охраны свободы от них с использованием уголовно-правовых средств.

К сожалению, характеризовать названные виды эксплуатации со ссылками на солидные научные труды не приходится, поскольку ничего «об этом» там найти невозможно. По данному поводу, как пел великий бард: «...Молчит наука...». Остается довольствоваться использованием лишь беглых заметок журналистов – людей, которые, «натыкаясь» (часто совсем случайно) на те или иные грани проблемы эксплуатации, конечно же, и не подозревают о том, какую услугу оказывают исследованию с разных сторон этой жгучей и жгущей во всех отношениях темы.

1.1. Политическая эксплуатация – эксплуатация, которая состоит в единовластии одной партии, осуществляемой в условиях полного игнорирования и подавления оппозиционного движения. Так было в условиях всевластия

бывшей КПСС. Нечто подобное усматривают некоторые аналитики и в нынешних условиях – в условиях доминирующего положения на политической сцене «Единой России» и, так сказать, тотальной «зачистки» оппозиционного пространства. При этом приводятся ссылки, например, на то, что выборы губернаторов субъектов Федерации не только перестали быть прямыми, но и кое-где постепенно становятся практическими безальтернативными⁵.

В связи с отсутствием в России пока еще достаточно прочных демократических основ (в общепринятом их понимании: наличие сильного гражданского общества, включая его оппозиционный сегмент, крепкого правового государства, уважающего права человека, достаточно обширного «среднего» класса и последовательно уменьшающихся в масштабах «верхнего» и (особенно) «нижнего» класса, настоящего политического и идеологического многообразия, оформленного в виде действительной многопартийности, то есть такой многопартийности, при которой партии *на самом деле* конкурируют между собой в борьбе за голоса избирателей, а не создают лишь видимость подобной конкуренции, а именно сотрудничают в интересах обеспечения единовластия одной партии, свободные выборы, свободная пресса, свобода голоса, мысли, собраний, митингов, демонстраций, шествий, пикетирований, других общественных мероприятий такого рода) происходит интенсивная политизация российской интеллигенции – в частности, представителей культуры и искусства, которые, пожалуй, первыми начали проявлять тревогу относительно появления в нашем обществе элементов политической эксплуатации. Особенно выразительно проявил себя в роли защитника демократических ус-

---

⁵ См.: Андрюхин В. У Шанцева не оказалось соперников // Новое дело. 2010. 10-16 июня. С. 7. Примечательно, что единороссовская пресса даже ставит в заслугу «Единой России» то, что эта партия «с оппозицией больше не играет» (см., например: Закатнова А. Партийное лицо модернизации. «Единая Россия» с оппозицией больше не играет // Российская газета. 2010. 16 июня. С. 3). С другой же стороны, наблюдаются элементы перерождения оппозиции из конструктивной в ангажированную власти, поскольку многие ее представители все чаще идут в настоящее время на «картельные» соглашения с единороссами, полагая, что «без сотрудничества с властью» оппозиция лишается доступа к средствам массовой информации. Но, получив такой доступ, оппозиция, вольно или невольно, начинает, образно говоря, «петь с чужого голоса», а если сказать прямо – проституирует, и, следовательно, теряет свой оппозиционный статус, становится обычной служанкой власти, в том числе, как это ни прискорбно сознавать, соучастницей совершаемых ее преступлений, в том числе тех, которые выражаются в эксплуатации.

тое в России известный лидер группы ДДТ Ю.Шевчук, чья полемика с Премьером В.В.Путиным на его встрече с деятелями культуры в сентябре 2010 года не только не осталась незамеченной, но и вызвала острую дискуссию в обществе.

По крайней мере, в интервью газете «Аргументы и факты» известный мэтр российской эстрады убежденно заявлял, что в настоящее время в нашей стране – диктатура бюрократии, считающей себя к тому же высшей кастой. «Зарплаты у бюрократов маленькие, но – как утверждает Ю.Шевчук, – они посажены на какую-то территорию на кормление. И каждый с нее отжимает свою долю и набивает карманы... Контроль свободной прессы и гражданского общества облегчил бы их дальнейшее пребывание на этом и том свете... Чтобы остановить коррупцию, власти необходимо выслушивать своих оппонентов, допустить в Думу разные политические партии, а не марионеточные, как сейчас. Тогда бы в стране не было такого давления, как в закипающем чайнике, который в конце концов может просто взорваться... На митинги будут ходить не тысяча человек, а десять тысяч. Народ просто сжали этой вертикалью (вертикалью власти. – П.П.) ... Я видел, как власть сама оказалась заложницей своей вертикали... (впечатления музыканта и певца от участия во встрече В.В.Путина с деятелями культуры. – П.П.). Надо систему менять, чтобы все работало независимо от того, какая на дворе политическая фамилия...»

Уголовное законодательство не предусматривает ответственности за монополистические действия в политике, в связи с чем предлагается дополнить его составом, который мог бы так и называться: «Монополистические действия в политике». Правовым основанием для такого вывода являются положения пунктов 1-4 Конституции РФ, в которых признаются идеологическое и политическое многообразие, многопартийность, а также указывается на то, что никакая идеология не может устанавливаться в нашей стране в качестве государственной или обязательной, а общественные объединения – равны перед законом. Соответствующая статья могла бы быть помещена в УК РФ, например, под номером 282.3.

Важно также отметить, что сохраняющиеся асимметрии в правовом статусе субъектов Федерации и порядке финансирования регионов существенно нарушают в ряде случаев конституционный принцип равенства граждан⁶. В данной связи целесообразно расширить сферу применения ст. 136 УК РФ (нарушение равенства прав и свобод человека), распространив ее действие и на нарушения такого рода.

1.2. Социальная эксплуатация – эксплуатация, которая заключается в том, что граждане незаконно ограничиваются в возможностях социального плана. Такая эксплуатация налицо, например, в случае, если в том или ином регионе либо населенном пункте недостает детских учреждений⁷, школ, профессиональных учебных заведений, вузов, бюджетных мест в учебных заведениях, детских, игровых, спортивных площадок в жилых массивах, физкультурно-оздоровительных, медицинских, иных подобных учреждений. Социальная эксплуатация имеет место также в случае отсутствия в городе в достаточном количестве магазинов, киосков, ателье, отделений почт, банков, общественных бань, туалетов, скамеек у подъездов домов, во дворах, в скверах, парках. Каждый год сотни людей гибнут, травмируются и терпят материальный ущерб от падающих с крыш глыб снега и льда⁸.

Сюда же следует отнести выплату мизерных пенсий, стипендий, пособий, иных выплат, имеющих социальное назначение. Подобное явление в сочетании с распространенной практикой ценового сговора между производителями (такого рода факты установлены в 2010 году, в частности, в Башкирии, Татарстане, Якутии, Омской и Свердловской областях⁹) создает обстановку,

---

⁶ См.: Ларина Н. Блеск и нищета регионов. Действующие принципы финансирования закрепляют разрыв в уровне жизни // Аргументы недели. 2010. 10 июня. С. 9.

⁷ За последние 20 лет в России почти вдвое сократилось количество детсадов. Данное обстоятельство существенно стопорит реализацию программ улучшения демографической ситуации в стране – по крайней мере, путем повышения уровня деторождаемости. В настоящее время в очередях в дошкольные учреждения в целом по России стоит около двух миллионов детей (см.: Очередное детство. Около двух миллионов российских малышей стоят в очереди (редакционный материал) // Российская газета. 2010. 26 августа. С. 1, 5), призванных, как все мы надеемся, осчастливить своим появлением не только родителей, но, конечно же, и... страну.

⁸ См.: Безрукова Л. Смертельный лед // Российская газета. 2010. 16 августа. С. 6.

⁹ См.: Полетаев В. Информационная справка // Российская газета. 2010. 6 октября. С. 10.

при которой многие люди оказываются в тяжелейшем материальном положении.

Между тем, как показывает опыт г. Новороссийска, существует возможность оказывать малообеспеченным слоям общества достаточно весомую социальную поддержку – например, путем выдачи многодетным семьям и одиноким пенсионерам (с доходами ниже или на уровне регионального прожиточного минимума) продуктовых карточек, по которым люди могут бесплатно получать хлеб, молоко, некоторые другие необходимые продукты¹⁰. Не воспользоваться такой возможностью – значит обрекать наше малообеспеченное население (его численность в стране составляет примерно 20 млн. человек) на медленную, но верную смерть.

Сам по себе установленный Правительством РФ прожиточный минимум настолько мал (за II квартал 2010 года он установлен в целом по России на душу населения 5625 рублей, в том числе для трудоспособного населения 6070 рублей, пенсионеров – 4475 рублей, детей – 5423 рубля)¹¹, что прожить на него человеку не представляется никакой возможности – тем более если учесть возрастающие расходы населения по услугам ЖКХ. Журналисты, которые в порядке эксперимента пытались продержаться в течение хотя бы месяца на средства, равные величине прожиточного минимума, неизменно терпели фиаско.

Рассматриваемое общественно опасное деяние, охватываемое понятием социальной эксплуатации, безусловно, должно быть криминализовано – например, путем дополнения УК РФ статьей 282.4 – под названием: «Социальное притеснение граждан».

1.3. Экономическая эксплуатация – эксплуатация, состоящая в том, что в том или ином регионе либо населенном пункте совершается сговор пред-

---

¹⁰ См.: Ковалевская Е. Талон на батон. Жителям Новороссийска начали выдавать продуктовые карточки // Российская газета. 2010. 6 октября. С. 10.

¹¹ См.: Постановление Правительств Российской Федерации от 28 сентября 2010 г. «Об установлении величины прожиточного минимума на душу населения и по основным социально-демографическим группам населения в целом по Российской Федерации за II квартал 2010 г.» // Российская газета. 2010. 6 октября. С. 24.

принимателей относительно допустимости ненадлежащих условий труда, в том числе касающихся требований его безопасности, оплаты, замены на предприятиях изношенного оборудования (сегодня такой износ составляет примерно 70 %) и т.д. В результате получается так, что в последнее время в среднем в год совершается 13-15 крупных аварий в нефтехимической и нефтеперерабатывающей промышленности, 14-17 – в угольной отрасли, 10-12 – в химической, 7-9 – в горнорудной, 5-6 – в металлургической. Несмотря на то, что в стране значительно сократилось число действующих предприятий, на них ежегодно травмируется от 60 до 90 тысяч человек, в том числе погибает – от 2,5 до 3,5 тысяч человек, еще около 8 тысяч человек подвергается отравлениям и различным профессиональным заболеваниям¹².

До сих пор расходятся резонансные круги вокруг случившегося некоторое время тому назад пожара в пермском ночном клубе «Хромая лошадь», унесшего жизнь 156 человек¹³. Как показало следствие, хозяева клуба в погоне за прибылью в течение многих лет пренебрегали мерами пожарной безопасности, вместо допустимых 50 человек «набивали» помещение клуба 400 посетителями, допускали другие существенные нарушения, что и явилось причиной случившейся трагедии¹⁴.

Обозначившееся общественно опасное явление целесообразно криминализовать путем дополнения УК РФ статьей 282.5 – под названием: «Сговор предпринимателей на ограничение прав и законных интересов работников».

1.4. Трудовая эксплуатация состоит, прежде всего, в неадекватной оплате предпринимателем труда работника. Например, ежемесячный труд работника на самом деле стоит 50 тысяч рублей, а предприниматель выдает ему на руки всего лишь 10-15 тысяч рублей, и те почти наполовину (или даже больше) – в конверте. Люди, томящиеся от задержки заработной платы в безыс-

---

¹² См.: Кашин В. Рабочих превратили в бесправных рабов // Парламентская газета. 2010. 4 июня. С. 18.

¹³ См.: Бахарев К. Остались под арестом. В Перми суд оставил в СИЗО обвиняемых по делу о пожаре в «Хромой лошади» // Российская газета. 2010. 22 сентября. С. 10.

¹⁴ См.: Бахарев К. Опаленный банкрот. Владелец «Хромой лошади» Анатолий Зак попросился на свободу, чтобы возместить ущерб потерпевшим // Российская газета. 2010. 5 октября. С. 10; Бахарев К. Огнеопасная халатность // Российская газета. 2010. 6 октября. С. 11.

ходности, подчас действуют, что называется, напролом. Например, в городе Уфе крановщик башенного крана, требуя положенной выплаты бригаде зарплаты, забрался на стрелу крана и несколько дней оттуда не уходил¹⁵. Как это ему удавалось – одному богу известно.

О масштабах рассматриваемой проблемы может свидетельствовать, в частности, тот факт, что только в Башкирии в первом полугодии 2010 года на принудительном исполнении республиканского Управления Федеральной службы судебных приставов находились производства о взыскании задолженности по просроченной заработной плате в пользу 36 тысяч 695 работников на сумму 757 миллионов рублей. Взыскать же удалось менее половины задолженности (325 млн. руб. – в пользу 10 тысяч работников). По данным специально проведенного мониторинга, на 1 сентября 2010 года задолженность по заработной плате в республике выявлена в размере около 444 млн. рублей перед 21 тысячей 413 работниками. Причем подлежащая взысканию задолженность по зарплате в Башкирии год от года растет. Если в 2006 году она составляла 436 миллионов рублей, то в 2009 году – 1,1 миллиарда¹⁶. Основываясь на приведенных цифрах, характеризующих рассматриваемую проблему лишь в одном из 83-х субъектов Российской Федерации, можно судить о ее масштабах в целом по стране.

Понятно, что суть анализируемой проблемы заключается не только в том, что предприниматели не хотят рассчитываться со своими работниками, но еще и в том, что их собственное финансовое положение довольно часто не позволяет это делать – по крайней мере, своевременно. Так, в той же Башкирии, по состоянию на сентябрь 2010 года, из 343 организаций-должников, 138

---

¹⁵ См.: Майорова Т., Кривошеев А. Разговор свысока. Строитель захватил башенный кран и объявил забастовку, требуя зарплаты // Российская газета. 2010. 17 сентября. С. 7.

¹⁶ См.: Кривошеев А. Кассовая борьба. Правительство Башкирии пытается оценить реальные масштабы невыплаченных зарплат // Российская газета. 2010. 17 августа. С. 15; Кривошеев А. Забыли о долге. Объем невыплаченных заработных плат в Башкирии за сентябрь вырос почти в два раза // Российская газета. 2010. 5 октября. С. 20.

из которых – банкроты, работали только 74, а 31 организация находилась в стадии ликвидации или приостановки производства¹⁷.

Отмечены факты жесточайших трагедий на почве финансовой несостоятельности предпринимателей. Так, в марте 2010 года московский предприниматель Юрий Меркинд, задолжавший кредиторам 22 миллионов рублей и получавший от них неоднократные угрозы о расправе (над ним и над его семьей), решил, не дожидаясь осуществления угрозы, сам свести счеты с жизнью, а заодно и убить жену с тремя детьми. Реализовать план удалось лишь отчасти – застрелил должник жену и двоих своих дочерей, а сына и себя убить не успел. В результате – 20 лет лишения свободы¹⁸.

Вместе с тем, понятно, что банкротство – банкротством, а людям, которые в результате невыплаты им заработной платы оказываются тоже на грани самоубийства (и, может быть, тоже лишения жизни собственных детей, жен), не легче от того, что в таком же бедственном положении оказываются порой и сами работодатели. Поэтому уголовно-правовой ресурс должен быть здесь тоже задействован – во всяком случае, в отношении фактов, не характеризующихся ситуацией крайней необходимости.

В УК РФ есть ст. 145.1, предусматривающая ответственность за невыплату, в частности, заработной платы, но она не охватывает подобного рода случаи. Поэтому предлагается дополнить Кодекс ст. 145.1 – с названием: «Занижение предпринимателем заработной платы работнику».

Что же касается самой ст. 145.1 УК РФ, то ее следовало бы, как мы полагаем, дополнить указанием на *неполную* выплату заработной платы (пенсий, стипендий, пособий или иных выплат).

2.1. Служебная эксплуатация – эксплуатация в сфере отношений государственной и муниципальной службы. Она проявляется, например, в том, что вышестоящее должностное лицо доводит подчас до абсурда осуществление в

---

¹⁷ См.: Кривошеев А. Забыли о долге. Объем невыплаченных заработных плат в Башкирии за сентябрь вырос почти в два раза // Российская газета. 2010. 5 октября. С. 20.

¹⁸ См.: Полетаев В. Убийственный долг. Верховный суд подтвердил приговор бизнесмену за тройное убийство // Российская газета. 2010. 6 октября. С. 6.

отношении подчиненных своих руководящих полномочий. Это выражается, в частности, в установлении такого порядка, при котором служащие вынуждены иногда работать по 10-12 часов в сутки, в том числе в выходные и праздничные дни, в дни отпусков, выполнять разного рода незаконные распоряжения руководителей, сдавать экзамены и зачеты по знанию русского языка, истории края, этике поведения служащего, компьютерной грамоте, другим «дисциплинам». Даже подчас на самом высоком уровне раздаются угрозы вроде той, что все чиновники, не имеющие навыков работы в Интернете, будут уволены¹⁹. Но не лучше ли провести с соответствующими категориями служащих уроки по тем знаниям, которые действительно им необходимы для работы – в том числе, естественно, по навыкам работы в Интернете?

Нуждается в решительном пресечении – вплоть до применения самых строгих мер уголовно-правового реагирования – еще и такая разновидность служебной эксплуатации, как постановка чиновниками людей в тяжелейшее положение своей халатностью. То, что в результате должностной халатности обрушиваются гидроэлектростанции, качаются мосты, взрываются предприятия, шахты – это одно, но есть еще и другие весьма опасные последствия рассматриваемого явления. Это разворовывание и умышленное уничтожение ценностей. Даже в страшные месяцы жаркого лета 2010 года в результате беспечности чиновников гуманитарная помощь погорельцам, оказываемая гражданами страны, «улетучивалась» (мягко говоря) неизвестно куда²⁰.

Нельзя не обратить внимание и на такое явление, как сексуальные домогательства чиновников-руководителей в отношении подчиненных сотрудниц. Безднаказанность такого рода деяний приводит к тому, что высокопоставленные должностные лица, не удовлетворяясь «легкой добычей» по месту службы, разъезжают ночами на джипах по улицам городов и отлавливают там понравившихся им девушек, которых затем насилуют и даже назначают им вре-

---

¹⁹ См., например: Кузьмин В. Чиновник без интернета – власть на ветер. Президент требует от чиновников знать современные информационные технологии // Российская газета. 2010. С. 1, 2.

²⁰ См., например: Шулепова Е. Добро на помойке. Гуманитарная помощь для погорельцев, собранная в Новосибирске, оказалась в силосной яме // Российская газета. 2010. 3 сентября. С. 11.

мя для будущих насилий. Например, как сообщает пресса, Замоскворецкий суд Москвы выдал санкцию на арест бывшего сенатора от Калмыкии, председателя правления банка «Поволжский» Игоря Провкина. Следствием установлено, что этот 43-летний государственный деятель и крупный бизнесмен раскатывал на личной иномарке по ночным улицам столицы, знакомился с девушками, заманивал их в машину, набрасывался (иногда даже с кулаками), насиловал. Жертвами сенатора и банкира были в основном молоденькие студентки столичных вузов²¹.

Чтобы пресечь рассматриваемое явление, как говорится, «на корню», следует несколько скорректировать состав понуждения к действиям сексуального характера (ст. 133 УК РФ), *во-первых*, прямо указав в нем на использование *служебной зависимости* – в качестве одного из способов совершения данного преступления, а *во-вторых*, заменив указание на такие способы, как угрозы уничтожением, повреждением или изъятием имущества, указанием на такие способы, как угрозы – за исключением угроз, не связанные с высказыванием (выказыванием) намерения непосредственно применить насилие к потерпевшей (потерпевшему).

Для противодействия обозначившемуся общественно опасному явлению УК РФ целесообразно, как мы полагаем, также дополнить статью об ответственности за возложение на подчиненных завышенных или не свойственных их профессии обязанностей.

2.2. *Корпоративная эксплуатация* состоит в проведении в организациях разного рода неформальных мероприятий, к участию в которых обязываются нередко поголовно все сотрудники (корпоративные вечеринки, так называемые субботники, часто превращающиеся в поклонение питейным традициям, и т.д.).

Например, на одном из предприятий Самарской области додумались до того, что стали под угрозой увольнения принуждать сотрудников проходить

---

²¹ См.: Федосенко В. Экс-сенатор обвиняется в насилии // Российская газета. 2-10. 1 октября. С. 7.

курсы саентологии. Что это за курсы – не каждому понятно, а поэтому поясним: это – обучение, с одной стороны, чинопочитанию, покорности, заискиванию перед начальством, а с другой – психологическим тонкостям вовлечения в сферу внимания организации заинтересованной клиентуры. За прохождение тренингов сотрудники платили из своего кармана от 1 500 до 15 000 рублей. Назначенный руководством предприятия супервайзер (организатор этого дела) давал сотрудникам читать книги Хаббарда, а затем проверял, «как усвоен материал». Говоря другими словами, принимал зачеты. Кроме того, обучение проходило в самарском «Центре дианетики». Полученные знания сотрудники обязаны были применять в работе, от чего зависела их зарплата. Например, если начальник видел, что сотрудник неправильно, с точки зрения учения, общается с клиентом по телефону, его лишали части зарплаты²².

В качестве уголовно-правовой меры противодействия подобным общественно опасным явлениям могла бы стать нововведенная статья УК РФ об ответственности за ограничение сотрудников в их служебных правах.

Но и уже действующие уголовно-правовые нормы должны использоваться на направлении противодействия корпоративной эксплуатации. Правоохранительные органы поступают правильно, когда привлекают к уголовной ответственности руководителей организаций за удержание и препровождение своих работников в какие-то запираемые помещения (например, с целью «изобличения в воровстве», «истребования долгов», «дисциплинарного воздействия» и т.п.) не по так называемым «мягким» статьям УК РФ (типа статей о самоуправстве, злоупотреблении полномочиями, превышении их и т.п.), а по статьям Кодекса об истязании, похищении человека, незаконном лишении свободы, захвате заложника и т.п.²³

Замечена еще и такая тенденция в поведении управленцев организаций – ужимая максимально в правах и зарплате своих работников, они нередко

---

²² См.: Дмитренко О. Хаббардкабель. В Самаре увольняли сотрудников за отказ читать книги по дианетике // Российская газета. 2010. 20 августа. С. 2.

²³ См., например: Полетаев В. «Евросеть» в процессе. Обвиняемые в похищении людей не признают свою вину // Российская газета. 2010. 31 августа. С. 7; Писарева Е. Украл должника // Российская газета. 2010. 1 сентября. С. 10

пытаются путем злоупотребления служебными полномочиями и превышения их максимально расширить собственные права и материальные возможности, причем не только за счет организаций, в которых работают, но и создавая дополнительную напряженность бюджету²⁴. Здесь тоже надо усиливать реагирование на зло на основе действующего уголовного законодательства – в частности, на основе статьи 201 УК РФ.

2.3. *Контрольная эксплуатация* выражается, например, в необоснованных и подчас бесконечно продолжающихся проверках чиновниками состояния дел в организациях. В связи с этим в УК РФ была бы, на наш взгляд, уместной статья об ответственности за проводимые чиновниками *необоснованные* проверки в организациях.

3.1. *Научная эксплуатация* выражается в том, что ученый получает сегодня довольно часто весьма низкую зарплату, которая, к тому же, постепенно снижается. Делаемые при этом ссылки на «кризис» и связанные с ним финансовые трудности обычно сопровождаются угрозами типа – кто ставит зарплату выше интересов науки, тому – скатертью дорога... И для того, чтобы хоть как-то прокормить себя и свою семью, ученый вынужден порой трудиться на нескольких работах, писать толстосумам разного рода разработки, обзоры, анализы, обобщения, составлять предложения, рекомендации, подрабатывать в качестве дворников, грузчиков, охранников, таксистов, торговать на базарах овощами, фруктами, тапочками, презервативами, зарабатывать на донорстве крови, спермы, тканей, органов. Женщины же с кандидатскими и докторскими учеными степенями, с доцентскими и профессорскими учеными званиями для поправки своего материального положения подчас вынуждены заниматься проституцией, причем в самом буквальном смысле этого неблагодарного и порицаемого обществом ремесла. И здесь само собой напрашивается вывод о целесообразности преобразования состава воспрепятствования законной профессиональной деятельности *журналистов* (ст. 144 УК РФ) в состав *воспре-*

---

²⁴ См., например: Куликов А. Пособие для миллионеров. Семья бизнесменов получала матпомощь как неимущая // Российская газета. 2010. 2 сентября. С. 12.

платствования законной профессиональной деятельности (в том числе, разумеется, и профессиональной деятельности ученого – например, если его труд оплачивается явно неадекватно).

Важно покончить с потогонной системой выжимания из ученого научных результатов, максимально жесткой регламентацией его творческого труда, отвлечением его от непосредственной работы для участия в разного рода «заседаниях», «совещаниях», «летучках», «оперативках», «комиссиях», «советах» и т.д., на которых довольно часто рассматриваются вопросы, не имеющие прямого отношения к делу, которому ученый посвящает себя, свою жизнь, судьбу.

Система надбавок к зарплате ученого за публикации, другие научные результаты заставляют его крутиться в своем деле подобно белке в колесе, работать и в выходные, и в праздничные дни, и в дни отпусков, на износ – только бы, как говорится, «не отстать», «дать вал», обеспечить себе получение зарплаты, которая позволяла бы как-то сводить концы с концами. Однако и это не всегда дает возможность ученому жить по-человечески. Приходится «залазить» в долги, которым нет ни конца, ни края.

Для балансирования ситуации предлагается соответствующие надбавки за успехи в науке назначать ученому не на год-два, как это чаще всего практикуется сейчас, а на три-пять лет. Естественно, это не будет означать, что ученый напряженно будет работать в течение только одного отчетного периода, а затем, в течение последующих нескольких лет будет, образно говоря, стричь купоны с былых своих достижений – в виде разного рода надбавок. Если достаточно плодотворная научная работа ведется в течение отчетного периода, то, она, разумеется, будет продолжаться и в дальнейшем. Вексель доверия ученому крайне необходим. В таком случае ученый не будет постоянно гнаться за «показателями», а будет работать в стабильном режиме, то есть в режиме, обеспечивающем *постоянное* достаточно высокое качество научных результатов. При этом не будет преждевременного износа творческого потен-

циала ученого, провоцирующего срывы, стрессы, сходы до срока с дистанции и т.д.

С другой стороны, в погоне за «показателями» ученые порой выдают «на гора» не настоящую науку, а псевдонауку, лишь какое-то подобие научных результатов, суррогат²⁵. Происходит засорение нашего научного пространства наукообразным мусором – причем настолько, что горы этого мусора делают уже практически невозможным доступ потребителя к подлинным научным ценностям, созданным настоящими учеными.

В некоторых вузах строгие эксперты ежегодно оценивают «науку» каждого преподавателя в баллах, что представляется, конечно же, правильным. При этом все публикации каждого ученого проверяются, изучаются, копируются, отыскиваются в электронных ресурсах, аккумулируются, оцениваются, документируются, но в итоге получается так, что надбавка за «науку» назначается *всем* претендентам, набравшим *не менее*, скажем, полутора десятков баллов, *в одинаковом размере* (несколько тысяч рублей) – независимо от того, ученым набрано 15 или 115 баллов, опубликовано 5 или 45 работ, общим объемом 1-2 печатных листа или несколько десятков их, в престижных изданиях сделаны публикации или в каких-то малотиражных сборниках, статьи ли это или монографии. В итоге получается – все та же советская уравниловка. Как говорится, за что боролись – на то и напоролись. Полный «капут» всякому здравому смыслу.

Стало модным выделять ученых, которые публикуют свои статьи в зарубежных изданиях. Но достаточно спросить любого старшеклассника, чтобы понять, что было бы лучше для реализации президентской стратегии модернизации России – если бы, допустим, лауреат Нобелевской премии Жорес Алфёров публиковал бы свои выдающиеся статьи у нас в России или же где-то там, за рубежом. Любой мало-мало мыслящий человек скажет, что, конечно же, было бы лучше, если бы наши ученые публиковали результаты своих научных

---

²⁵ См., например: Медведев Ю. Фальшивый индекс. Погоня за научным валом искажает суть работы ученого // Российская газета. 2010. 9 июня. С. 14.

достижений, прежде всего, у нас, в России. Тем более, что сегодня мы не знаем по существу ни одной зарубежной публикации какого бы то ни было российского ученого, которая оказалась бы более предпочтительной для положительных преобразований в нашей стране, чем публикации наших специалистов в научных изданиях собственной страны.

Материальное стимулирование публикаций за рубежом – палка о двух концах еще и по другим причинам. Например, нельзя не учитывать того, что некоторые наши исследователи, в погоне за «славой» и деньгами, публикуют за рубежом не нечто действительно стоящее, необычное, оригинальное, и даже не действительные плоды своей научной мысли, а просто заурядную информацию о том, *что* сделано у нас в стране другими специалистами. Нередки и случаи огульного охаивания состояния дел в нашей науке. А иногда дело доходит даже до огласки конфиденциальной информации, что чревато уже *серьезным* ущербом нашим национальным интересам. Полагаем, что здесь тоже есть определенная «информация к размышлению».

Необходимо обратить внимание еще и на такую деталь. Система надбавок «за науку», в особенности предоставляемых «молодым ученым» («ярким талантам», «будущим профессорам» и т.д.), порой превращается в наших вузах в обычное средство поощрения за «преданность двору». Науки как таковой нет, а есть лишь одна надежда на то, что таковая когда-нибудь будет. Но, как показывает жизнь, «жирные коты» от науки мышей не ловят. Выждав срок, на который назначена многотысячная надбавка, они, как правило, вообще выбывают из научной среды.

Таким образом, всему порочному в науке тоже должен быть поставлен надежный правовой заслон, в том числе, как представляется, путем дополнения УК РФ статьей 144.2 – с названием: «Нарушение правил организации и охраны научной деятельности».

3.2. Учебная эксплуатация выражается в жестком «прессинге», осуществляемом в отношении обучаемых преподавателями – «отработка долгов», организация дополнительных занятий, конспектирование первоисточников,

зубрежка и т.п. Задания преподавателя студентам – как правило, безмерны: десятки статей и книг, учебники, учебные пособия, масса других «крайне необходимых» материалов. Бюджет времени обучаемого – весьма ограничен. Он никак не вмещает всего того, что требует от студента преподаватель. Экзамены иногда превращаются в вопросы типа «скажи мне то, не знаю что». В результате подрывается физическое и психическое здоровье студентов, снижаются их успехи в учебе, возникают напряженные отношения с родителями, у молодых людей появляются материальные затруднения. Налицо и недостатки, связанные с коммерциализацией обучения²⁶.

Поэтому и *здесь*, в сфере учебной деятельности, тоже, на наш взгляд, не обойтись без соответствующего дополнения УК РФ – в частности, статьей об ответственности за нарушение прав обучаемых в учебных заведениях.

3.3. Воспитательная эксплуатация выражается в притеснении детей, неоказании им необходимой помощи и поддержки со стороны чиновников, да и нередко со стороны самих родителей, которые подчас рассматривают собственных детей в качестве не цели, а средства. Каждый год в стране примерно 5 тысяч детей заболевают раком крови и другими опасными заболеваниями, требующими дорогостоящих лекарств, но чиновники, как правило, не принимают какого-либо участия в судьбе детей, обрекая их обычно практически на мучительную смерть. Из 28 миллионов наших детей ежегодно 120 тысяч лишаются попечения родителей, еще 600 тысяч находятся в казенных учреждениях, 40 % из них впоследствии становятся алкоголиками и наркоманами, еще 40 % – преступниками, 10 % – кончают жизнь самоубийством, и лишь каждый десятый как-то приспосабливается к условиям открытого пространства. Ежегодно более 3 000 детей гибнут от рук преступников, 172 000 – калечатся²⁷,

---

²⁶ См., например: Бунимович Е. Классовое неравенство. Коммерциализация среднего образования – путь опасный и беспрецедентный // Московский комсомолец. 2010. 8 июня. С. 3.

²⁷ Шахов Л. Долги наши // Жизнь. 2010. № 22. 2-8 июня. С. 6.

десятки тысяч – пропадают без вести²⁸. Встречаются факты убийства младенцев с целью использования их стволовых клеток²⁹.

Таким образом, вместо воспитания детей довольно часто имеет место грубое насилие над ними, в том числе заканчивающееся смертельным исходом. В одних Соединенных Штатах Америке убито уже 13 российских детей – лицами, которые ранее их усыновили. В нашей собственной стране родители порой так «воспитывают» детей, что те просто умирают или оканчивают жизнь самоубийством.

Определенный минимум принуждения в воспитании детей, конечно же, не только допустим, но и необходим, однако это не дает оснований для того, чтобы, как по Райкину, «Сидоров старший драл Сидорова младшего как сидорову козу». То есть недопустимо переступать ту черту, за которой у ребенка возникают отрицательные эмоции. Даже если физическое здоровье ребенка при этом не страдает, довольно часто страдает его психическое здоровье.

Между тем, применение насилия в отношении детей становится в нынешнее время в России, пожалуй, наиболее распространенной формой «воспитания». И если оно не дает результатов, то семья обычно распадается, супруг уходит к другой женщине, оставляя зачастую ребенка без попечения³⁰, а мать ребенка, естественно, находит себе другого мужчину, который, как правило, с удвоенной энергией берется за то же самое «испытанное» средство воспитания³¹. Если же ребенок посещает детский сад или школу, то к роди-

---

²⁸ Только в одной Ростовской области с января по август (включительно) 2010 года исчезли 571 человек, которым не исполнилось 18 лет – 270 мальчиков и 301 девочка (см.: Ионова Л. Основной инстинкт – «до востребования». Каждые сутки в Ростовской области пропадает один или два ребенка // Российская правда. 2010. 29 сентября. С. 11). На начало 2010 года по стране оставалась неизвестной судьба почти трех тысяч несовершеннолетних (См.: Шаров А. Убитое детство. За год жертвами насилия в стране становятся более 100 тысяч детей // Российская газета. 2010. 9 сентября. С. 2).

²⁹ Велигжанова А. Младенцы, над которыми проводили эксперименты, исчезли. Стволовые клетки становятся новым криминальным товаром // Комсомольская правда. 2010. 3-10 июня. С. 9.

³⁰ См.: Новоселова Е. 500 %. На столько в этом году выросло количество россиян, которые не платят алименты своим детям // Российская газета. 2010. 13 сентября. С. 9.

³¹ См.: Павлова В. Ожег души. Отчим пытал своего 3-летнего пасынка, поливая его кипятком // Жизнь. 2010. № 38 (22-28 сентября). С. 22.

тельскому насилию нередко присоединяется насилие со стороны соответственно воспитателей (няней) и учителей³².

Все это чаще всего сходит с рук приверженцам подобного (насильственного) «воспитания», однако практически во всех других странах, исключая, может быть, самые отсталые государства, включая те, которые образованы на постсоветском пространстве, наказания за насилие, применяемое в отношении детей – даже более строгие, чем наказания за насилие, применяемое в отношении взрослых³³.

Применяемое в отношении сына или дочери насилие, как показывает жизнь, довольно часто «аукается» в будущем, когда ребенок, подрастая, начинает вымещать причиненное ему зло на других людях, в том числе на родителях, которые в детстве его «терзали и мучили». Или, по крайней мере, не «вложили» в него того минимума воспитания, которое было бы достаточным для нормальной жизни человека.

Дело доходит иногда до насилия, применяемого подрастающими детьми в отношении собственных родителей, как это произошло, например, 5 октября 2010 года в Москве, где 15-летняя школьница Татьяна Черкасова тщательно спланировала и заказала двум своим «друзьям» убийство своей родной 35-летней матери, работавшей медсестрой в знаменитой Филатовской больнице. Лежащий на поверхности мотив – стремление освободить квартиру от матери, чтобы поселиться в ней самой со своим «бойфрендом» – кстати, главным исполнителем преступления; глубинный же мотив, как это вытекает из материалов прессы – месть за поруганное детство. Преступление было совершено «другом» заказчицы ударом ножа в горло потерпевшей. Юная белокурая красавица с ангельской внешностью, как писала «по горячим следам» этого пре-

---

³² Столярчук Н. Пришел серенький волчок. Чтобы малыши не шумели, воспитатель заклеивала им рты скотчем // Российская газета. 2010. 12 октября. С. 9.

³³ См.: Гасюк А. Избил ребенка – за решетку. За что в других странах могут посадить в тюрьму родителей // Российская газета. 2010. 6 сентября. С. 10.

ступления газета «Жизнь», не испытывала по этому поводу ни капли чувства раскаяния³⁴. Как говорится, что посеешь – то и пожнешь.

В другом описанном в прессе случае 18-летний сын-ваххабит, поддавшись влиянию боевиков, заказал за 100 тысяч рублей убийство собственного отца – высокопоставленного сотрудника МВД Дагестана, и принял непосредственное участие в этом преступлении. Здесь в содеянном проявились еще и иные мотивы, в том числе связанные с влиянием религиозных и экстремистских взглядов. Кстати, на очереди было и убийство молодым ваххабитом собственного брата. Придерживаясь подобных взглядов, отцеубийца, как он сам показал на следствии, не мог в глазах своих сподвижников спокойно переносить то, что отец работал в милиции – как и то, что брат собирался устроиться на работу в прокуратуру. Данный случай показывает, что под влияние террористов попадают подростки и молодые люди не только из малообеспеченных слоев Северо-Кавказского региона, когда главным фактором служит материальный стимул, но и дети вполне обеспеченных и уважаемых родителей³⁵.

Но даже если воспитательные средства не содержат в себе элементов *чрезмерного* принуждения и насилия, то все равно допущенный хотя бы небольшой «перебор» в их использовании может впоследствии дать отрицательный эффект. В народе не случайно говорят, что «учить ученого – только портить». Поэтому если постоянно напоминать ребенку о том, что он не сделал того, этого, пятого, десятого, то он, в конце концов, может «сорваться», «взорваться», что-то «отмочить», «отколоть», «свалить Ваньку». Одним словом, «наделать глупостей». И это может произойти не сегодня, не завтра, а когда ребенок вырастет, станет, может быть, даже вполне взрослым человеком. Комплекс неполноценности может закрепиться за ним при определенных об-

---

³⁴ См.: Яровикова Е. Дочерная подлость. 15-летняя дочь заказала убийство мамы – расправившись с матерью, она хотела поселиться в квартире со своим любовником // Жизнь. 2010. 19 октября. С. 6.

³⁵ См.: Алиев Т. Ритуальная услуга. В Дагестане ваххабит, сын сотрудника МВД, организовал убийство отца // Российская газета. 2010. 1 сентября. С. 6.

стоятельствах даже на всю жизнь. И никому неизвестно, чем, в конце концов, все это кончится.

Что можно и надо противопоставить так называемой воспитательной эксплуатации? Нужна, прежде всего, статья в УК РФ, которая обозначила бы рассматриваемое зло и стала бы своеобразным ядром той правовой базы, на которой можно было бы достаточно эффективно защитить наше подрастающее поколение от разного рода посягательств на их жизнь, здоровье, свободу, честь, достоинство, физическую, психическую и морально-нравственную неприкосновенность.

3.4. Религиозная эксплуатация состоит в наблюдаемом подчас массовом насаждении религиозных чувств гражданам, в том числе посредством газет, журналов, радио, телевидения, вследствие чего служители культа все чаще по существу вымогают у населения средства на всякого рода «божественные нужды». Крестины, причащения, отпевания, другие обряды практически повсеместно совершаются у нас теперь на коммерческой основе. Везде строятся новые церкви (большой частью деревянные), которые порой не только не украшают, но и, напротив, в какой-то мере даже портят природные ландшафты, сложившиеся архитектурные комплексы. А кроме того, создают иногда и пожароопасную ситуацию, особо остро ощущавшуюся, например, жарким летом 2010 года, когда по всей центральной России бушевали лесные пожары, сметавшие на своем пути поселки, села, деревни и унесшие более пятидесяти человеческих жизней.

Для противодействия религиозной эксплуатации предлагается дополнить УК РФ статьей об ответственности священнослужителей за корыстное нарушение требований своей миссионерской деятельности.

II

Демократические перемены в России последнего десятилетия прошлого века и первого десятилетия века настоящего, к сожалению, сопровождались и некоторым отклонением от принципов демократии, что выражалось, в частности, в распространении и углублении различных видов эксплуатации чело-

века, в том числе таких ее видов, которые довольно часто приобретают отчетливо выраженный криминальный характер. И здесь со всей очевидностью встает вопрос об актуальности задачи повышения роли права вообще и уголовного права в частности в деле охраны демократии, в том числе на направлении освобождения человека от криминальной его эксплуатации.

Но что такое эксплуатация человека? Сегодня нам хорошо известно, что такое эксплуатация машин, оборудования, механизмов, узлов, агрегатов, устройств, строений, мостов, линий электропередач и т.д. (это – их рациональное, безопасное и эффективное использование), но в вопросе о том, что такое эксплуатация человека, испытываем все еще определенные затруднения. А чаще всего вообще полагаем, что в нынешних условиях данное понятие лишено всякого смысла, устарело. Кому, мол, придет в голову эксплуатировать кого-то. Вместе с тем, явление это, к сожалению, еще живо, причем настолько, что на нем многое еще держится у нас, в том числе в какой-то мере и шаги, предпринимаемые на пути модернизации, цивилизованного развития и прогресса страны. Полагаем, что последовательный отказ от ресурса эксплуатации человека в настоящее время не менее важен, чем, скажем, отказ от избыточного чиновничьего, силового и сырьевого ресурсов.

Термин «отказ», пожалуй, в данном случае не вполне уместен, так как никто добровольно отказываться от «наработанного» источника своего существования не будет. Нужны решительные меры противодействия злу, все больше приобретающему античеловеческий и антиобщественный характер – характер преступлений. Уголовному праву здесь, как говорится, и «карты в руки».

Напомним, что впервые понятие эксплуатации введено в наше уголовное законодательство Федеральным законом от 8 декабря 2003 года, которым УК РФ дополнен статьей 127.1, предусматрившей ответственность за торговлю людьми (совершенную в том числе с целью *эксплуатации*). Согласно примечанию 2 к данной статье, под эксплуатацией человека понимается (в смысле этой статьи) использование занятия проституцией другими лицами, иные

формы сексуальной эксплуатации, рабский труд (услуги), подневольное состояние. Таким образом, постанова человека в подневольное состояние (в различных его видах и разновидностях) и составляет суть того явления, которое именуется в уголовном законодательстве эксплуатацией человека.

Важно особо указать на кардинальные различия в смысловом значении термина «эксплуатация» применительно к тем же «агрегатам», с одной стороны, и к людям – с другой. Эксплуатировать, например, компьютер – это значит использовать его по назначению в соответствии с установленными для такого использования правилами, а эксплуатировать человека – это значит извлекать из него последние силы, доводить его до изнеможения непомерным трудом, постоянно ограничивать его в правах и законных интересах, в средствах существования, унижать его, издеваться над ним, применять к нему насилие, в том числе психическое, держать взаперти, лишать пищи, воды, чистого воздуха, общения с другими людьми, в том числе близкими, и т.д.

Всесторонний анализ эксплуатации человека позволяет выделить, как уже отмечалось, множество таких ее видов, которые при тех или иных условиях могут рассматриваться как общественно опасные деяния, требующие уголовно-правового реагирования, и которые могут быть объединены (по различным основаниям – сферы, виды, предмет и др.) в названные выше восемь групп. Три из них рассмотрены выше. Напомним, что это – эксплуатация: 1) политическая, социальная, экономическая, трудовая; 2) служебная, корпоративная, контрольная; 3) научная, учебная, воспитательная, религиозная. Последующие пять групп видов эксплуатации (эксплуатация: 4) торговая, транспортная, медицинская, сценическая, спортивная, военная; 5) экологическая, информационная; 6) правоохранительная, пенитенциарная; 7) продовольственная, никотинная, алкогольная, наркотическая; 8) бытовая, сексуальная, подневольная, коррупционная, общекриминальная) будут рассмотрены ниже.

При этом в нижеследующем тексте принята нумерация данных групп в рамках общей их нумерации – четвертая, пятая и т.д. (по восьмую включительно). Естественно, что, характеризуя различные виды эксплуатации, мы,

вместе с тем, затронем и соответствующие направления уголовно-правовой охраны свободы от них.

4.1. Торговая эксплуатация – эксплуатация, состоящая в том, что предприятия торговли и оказания услуг населению в погоне за сверхприбылью, во-первых, искусственно (на ценниках и/или в других документах) завышают качество товаров и услуг, а во-вторых, поднимают цены и тарифы до пределов, явно не соответствующих стоимости сбываемых товаров и оказываемых услуг.

В широком ассортименте у торговых предприятий товары с просроченным сроком годности, в том числе товары продовольственные, в том числе те, употребление которых порой опасно для здоровья и даже жизни людей. В массовый обман потребителей в последние годы включились и аптеки, торгующие в значительной мере фальсифицированными препаратами, которые по существу лекарствами не являются, поскольку никакого лечебного воздействия на организм больного не оказывают. Широко распространена сегодня и практика торговли биодобавками, в том числе под видом дорогих лекарств³⁶.

Обычная «Книга жалоб и предложений» почти всегда недоступна для потребителя – она то у заведующей секцией, то у директора, то еще неизвестно где. Нужна ответственность за непредоставление этой «Книги...» потребителю по первому его требованию. Важно, чтобы ответственные работники торговых предприятий и предприятий по оказанию услуг населению официально уведомляли потребителей, оставивших в Книге жалоб и предложений соответствующие критические записи, о мерах, принятых в порядке устранения допущенных нарушений.

Целесообразен возврат к криминализации нарушения правил торговли и оказания услуг – при условии, если соответствующее деяние сопровождается обманом или злоупотреблением доверием потребителя и если сумма ущерба

---

³⁶ См., например: Козлова Н. Таблетка от всего. В Москве ликвидирована крупнейшая сеть по торговле биодобавками под видом лекарств // Российская газета. 21 сентября. С. 7; Бойко А. Пойманы мошенники, продававшие в России БАДы под видом дорогих лекарств. Преступники дурили людей почти два года // Комсомольская правда. 2010. 22 сентября. С. 3.

для потребителя составляет не менее ста рублей. Причинение потребителю ущерба на меньшую сумму должно влечь достаточно строгую административную ответственность.

4.2. Транспортная эксплуатация состоит в создании невыносимых условий для пассажиров в различных видах транспорта (теснота, духота, отсутствие питания, закрытые в течение продолжительного времени туалеты, толкотня на вокзалах, в аэропортах). Человек, садясь, скажем, в вагон пассажирского поезда, часто как бы подписывает себе приговор на подневольное состояние – на такое свое состояние в течение всей поездки, включая мытарства на вокзалах, кишачих, к тому же, ворами, грабителями, мошенниками, бомжами, попрошайками и прочими деклассированными элементами, нередко еще и покрываемыми («крышуемыми») сотрудниками милиции.

Обвешанный сумками и чемоданами пассажир как бы превращается в раба, заложника железнодорожной администрации, лишается сна, покоя – ведь надо постоянно присматривать за вещами (чтобы их не стащили воры), лишается возможности нормально принимать пищу – не все поезда снабжены вагонами-ресторанами, а там, где они снабжены такими вагонами, ресторанные блюда настолько дорогие (одна небольшая чашка чая или кофе «дотягивает» до 100 и более рублей), что пассажиры не могут их купить, в связи с чем они в течение по существу всей поездки остаются голодными. Давно уже почему-то нет традиции доставлять пассажирам непосредственно в вагоны завтраки, обеды и ужины, причем по доступным ценам. Газеты же, как известно – «на станциях».

Получается так, что человек, отправляясь на поезде или самолете в командировку, на отдых, в гости или еще по каким-либо делам и заботам в другой город, каждый раз испытывает такое чувство, как будто на время поездки отправляется на «тот свет». Скоростные поезда «Сапсан», курсирующие между Москвой и Санкт-Петербургом, Москвой и Нижним Новгородом, не спасают положения, так как, во-первых, вокзалы остаются теми же, а во-вторых, в окна этих поездов по-прежнему летят кирпичи и прочие «твердые предме-

ты», бросаемые подростками и молодыми людьми, недовольными грохотом, раздающимся при движении поезда. Пока, к счастью, жертв нет, но что будет завтра – никому не известно.

Все это, как мы полагаем, обуславливает необходимость дополнить УК РФ статьей об ответственности за нарушение прав пассажиров транспортных средств, влекущее существенное нарушение их прав и законных интересов.

4.3. *Медицинская эксплуатация* заключается в превращении медицинских учреждений большей частью в коммерческие предприятия (официально, неофициально или полуофициально), а именно в предприятия по выжиманию из больных средств для целей неосновательного обогащения врачей и медицинских сестер.

Важно исключить в государственных и муниципальных медицинских учреждениях предоставление гражданам медицинских услуг *за деньги*, а также внедрить в медицинскую практику *принцип равенства* обслуживания больных. Бесплатными должны стать также дома отдыха, курорты, санатории, другие здравницы. Основанием для лечения больного и профилактики его физического и психического дискомфорта должен быть только характер заболеваний, а не кошелек, не должностное или иное положение больного либо еще нечто, что не имеет отношения к делу.

Не должно быть такого положения, чтобы пациент, не заплативший врачу за его лечение, мог бы рассчитывать только разве что на его холодное равнодушие, а в каком-то смысле даже на его откровенное презрение к себе. Вместо настоящего лекарства находящийся на излечении в больнице человек, не оплативший услуги, сегодня может рассчитывать разве что на крошку аспирина и совершенно «безобидный» для болезни укол.

Нарушение же одного из главных требований клятвы Гиппократов «Не навреди!» становится в настоящее время настолько распространенным, что, как правило, вообще не влечет для медицинского работника какой-либо ответственности. В тех же редких случаях, когда родственники больного, потерявшего здоровье по вине врача, пытаются все же добиваться возмещения ма-

териального ущерба и компенсации морального вреда, медицинские учреждения обычно ограничиваются минимальными суммами, призванными восстанавливать нарушенную в подобных случаях справедливость. В том же духе действуют, к сожалению, и суды³⁷.

А ведь было время, когда врач считался в нашей стране самым интеллигентным человеком, душой, сердцем и умом общества, барометром его настроений, чувств, состояний. Сейчас же без уголовного права заставить медицинского работника нормально лечить людей практически невозможно.

Анализируемая проблема усугубляется еще и тем, что в стране на 620 тысяч врачей промышляет «лечением» еще и более миллиона разного рода «экстрасенсов» и так называемых «народных целителей», в том числе примерно 800 тысяч колдунов. Практически все они продают больным какие-то снадобья (иногда, будто бы, «заряженные» какой-то «лечебной энергетикой»), совершенно бесполезные в медицинском смысле. Цена за мизерную «баночку» обычной «бодяги» порой достигает до десяти и более тысяч рублей. Стандартная стоимость одного сеанса у колдуна – от двух с половиной до семи тысяч рублей, но сеансов требуется, как правило, не меньше десяти³⁸. Итого получаются кругленькие суммы.

Таким образом, и здесь, в сфере здравоохранения, необходимо создать и достаточно активно использовать соответствующий уголовно-правовой рычаг воздействия на зло, по существу, со всех сторон обступившее всех нас. Нельзя допускать, чтобы врачи и медицинские сестры, а тем более разного рода неучи от медицины, по-прежнему наживались на больных, так как люди в таких случаях испытывают на себе двойной удар: вначале от того, что, например, «наживаются» инфаркт или другую болезнь от служебной, трудовой и иной нервотрепки, бытовой неустроенности, других социальных причин, а затем – от врачей, медицинских сестер и сомнительных «целителей», которые, как и

---

³⁷ См., например: Граф Н. Глазное дно. Потерянное зрение врачи оценили всего в 50 тысяч рублей // Российская газета. 2010. 3 сентября. С. 13.

³⁸ См.: Куликов В. На 620 тысяч врачей 800 тысяч колдунов // Российская газета. 2010. 23 сентября. С. 10.

тюрьмы, тоже довольно часто в буквальном смысле «не лечат, а калечат», причем за деньги самого же больного – и как налогоплательщика, и как пациента, пришедшего на прием в поликлинику или находящегося на излечении в больнице.

4.4. Сценическая эксплуатация заключается, например, в издевательствах со стороны, в частности, режиссеров, постановщиков, их ассистентов над артистами, вынужденными порой в угоду «творческим» амбициям «мэтров», «шефов», «боссов» и тому подобных «маэстро» соглашаться на бесконечные дубли при киносъемках, на постоянные внеплановые репетиции, на какие-то мыслимые и немыслимые «лицедейства», на выполнение многих других весьма сомнительных, а то и просто неразумных и в принципе совершенно ненужных в профессиональном смысле требований, в том числе нередко в лютый холод, знойную жару, в ледяной воде.

Замечено, что артист, проживающий на сцене и в кино жизни многих людей, нередко быстро «срабатывается», «сгорает», рано выходит, как говорится, «в тираж» (вспомним В.Высоцкого, Ю.Богатырева, О.Даля, О.Янковского, многих других безвременно ушедших наших выдающихся деятелей артистического искусства), а поэтому о нем необходима особая забота государства. Да, искусство, как принято считать, требует жертв, но люди, принесшие себя в жертву искусству, безусловно, достойны такой заботы.

И здесь, наряду с соответствующими решениями социального плана, было бы, как мы полагаем, логичным дополнить УК РФ, например, статьей о нарушении профессиональных прав артистов и иных представителей творческого труда.

4.5. Спортивная эксплуатация проявляется в предъявлении к спортсменам необоснованно высоких требований со стороны тренеров, руководителей команд и других ответственных работников спорта – в частности, относительно тренировок и участия в спортивных соревнованиях. Здесь не тот случай, когда цель оправдывает средства. К тому же замечено, что далеко не всегда «выкладывание» спортсмена на тренировках приводит к победам на со-

ревнованиях. Нужны разработанные на подлинно научной основе методики тренерской подготовки спортсменов, а не вечные их поиски сугубо эмпирическим путем.

Попустительство со стороны организаторов спортивных соревнований приводит подчас к тому, что такие соревнования (особенно по хоккею и футболу) превращаются по существу в гладиаторские бои. Это абсолютно недопустимо в наш просвещенный XXI век.

Полагаем, что в целях восполнения выявленного пробела в УК РФ было бы важным включить в него статью 144.1 – с названием: «Злоупотребления при тренерской подготовке спортсменов и организации их профессиональной деятельности». Данный вопрос приобретает особую остроту и важность в канун Зимних Олимпийских Игр в Сочи (2014 год).

4.6. Военная эксплуатация заключается, в частности, в попустительстве дедовщине в армии со стороны младших командиров, чему тоже в УК РФ должна быть поставлена соответствующая достаточно эффективная преграда.

В последние годы наблюдаются факты передачи младшими командирами (а иногда и старшими) военнослужащих срочной службы «в аренду» предпринимателям для выполнения разного рода работ – в основном строительных. Распространенная такса – одна тысяча «баксов» за «солдатику» в сезон. Естественно, подобные случаи также должны «улавливаться» уголовным законодательством – в частности, статьями УК РФ об ответственности за торговлю людьми (ст. 127.1 – для командиров) и за использование рабского труда (ст. 127.2 – для предпринимателей).

Вооруженные Силы Российской Федерации – гарант внешней безопасности страны, а поэтому поддержание воинской дисциплины в их рядах, в том числе с использованием уголовно-правовых средств, является прямым долгом правового государства и гражданского общества.

5.1. Экологическая эксплуатация выражается в экологическом неблагополучии наших городов, иных населенных пунктов, местностей, в отсутствии в населенных пунктах в достаточном количестве парков, скверов, зеленых

зон, ландшафтов, неудовлетворительном состоянии заповедников, заказников, национальных парков, рек, озер, других природных объектов.

Обращает на себя внимание то, что берега многих рек и озер превращены в места сброса мусора. Люди часто не имеют доступа к воде, а когда они все же пытаются пробраться к ней – с целью, например, искупаться, утолить жажду, порадовать детей, то из-за гор мусора (оббитая штукатурка, плитка, ржавая проволока, гнутые гвозди, битое стекло, гнилые доски, иной строительный мусор и т.д.) не могут сделать этого.

Пресса справедливо бьет тревогу по поводу происходящего ныне постепенного превращения страны в сплошную свалку продуктов жизнедеятельности, загрязнения водоемов, атмосферного воздуха, по поводу браконьерских вырубок лесных массивов, ежегодных лесных пожаров и тому подобных губительных для природы действий³⁹. Тревожат общество и размещаемые вблизи крупных городов могильники ядерных отходов, куда эти отходы свозятся практически со всего мира.

Особенно остро почувствовали опасность экологического неблагополучия наши граждане – прежде всего, жители центральных регионов России – в жаркое лето 2010 года, когда горели торфяники, леса, поселки, села, деревни, когда в дымной гари задыхались люди, а порой они даже и заживо сгорали в пожарищах – некуда было бежать, так как спасения нигде не было, кругом полыхал огонь, воздух был раскален до предела и нечем было дышать. В столице уровень смертности в результате ее задымленности повысился тогда почти в два раза. Неподготовленными к трагедии оказались и регионы. Осенью 2010 года выжившим в пожарах погорельцам были построены новые дома, но нет гарантии того, что в какое-то очередное жаркое лето случившееся не повторится.

С учетом экологического неблагополучия многих наших городов и иных населенных пунктов главу 26 УК РФ предлагается дополнить ст. 262.1,

---

³⁹ См., например: Хицкий П. Лес отдали браконьерам // Аргументы недели. 2010. 10 июня. С. 6; Дорофеев Н. Природа станет средой, если ее не охранять // Парламентская газета. 2010. 4 июня. С. 11.

которая предусматривала бы ответственность соответствующих должностных лиц муниципальных образований за нарушение экологического благополучия городов и иных населенных пунктов.

5.2. Информационная эксплуатация состоит, например, в терроризировании радиослушателей одними и теми же «добрыми» (и «недобрыми» тоже) песнями – к тому же транслируемых преимущественно на иностранных языках, в постоянно звучащих по радио каких-то странных выкриках, заклинаниях, просто легковесных высказываниях, пошлых анекдотах, причем повторяемых десятки и сотни раз.

По крайней мере, в последние два десятилетия почти не приходится слышать песни (ни по радио, ни по телевидению) удивительно прекрасных песен Утесова, Шульженко, Трошина, Отса, Бернеса, Великановой – как, впрочем, и многих других выдающихся мастеров песенного искусства советской поры. Как будто, канули в Лету и великие барды той поры – Галич, Окуджава, Визбор, Ким и др. Сегодня запел самобытным голосом народа, пожалуй, один Стас Михайлов, но и того транслируют по радио и телевидению лишь от случая к случаю, и то только одни и те же его произведения. Многие же другие служители эстрады, так или иначе, скатываются на попу.

В средствах массовой информации систематически замалчиваются и даже искажаются факты нашей реальной действительности, в результате чего граждане оказываются в постоянном потоке прямой неправды, а порой даже и самой откровенной лжи. Это, несомненно, изменяет нашу человеческую природу – порой до неузнаваемости, и, конечно же, в худшую сторону. Люди при этом иногда становятся совершенно непохожими на самих себя. Если ранее у них была хоть какая-то видимость нормального человеческого облика, то затем и она исчезает. Уже даже выходят из нашего речевого оборота такие термины, как, например, «внутренний мир», «душа», «дружба», «товарищ», «счастье», «мечты». Взамен в оборот все больше внедряется ненормативная лек-

сика, в том числе типа матерной, чему способствует и признание такой лексики «законной» складывающейся в данном вопросе судебной практикой⁴⁰.

Пока еще удерживает позиции объективности Интернет, но и он, все больше наполняясь разного рода сомнительными материалами, постепенно утрачивает эти позиции. К сожалению, трудно разделить общераспространенное мнение о том, что это электронное чудо – «остров сокровищ» в океане информационных «нечистот». Может быть, таковым Интернет и был какое-то время раньше, но сегодня он, похоже, все больше становится обычным приложением к тому, что мы обычно видим и слышим по телевидению, видим и читаем в газетах и журналах⁴¹. Сегодня Интернет становится наиболее объемным «вместилищем» порнографических материалов. Распространение их во всемирной электронной сети приобрело в настоящее время массовый, систематический и системно-устойчивый развращающий характер.

В настоящее время в Интернете, по данным специалистов – более четырех миллионов порнографических сайтов, на которых распространяется до 75 % всей обрабатываемой в мире детской порнографии. По данным Британского фонда Internet Watch, 40 % детской порнографии исходит из США, 28 % – из России и около трети (32 %) – из других стран. 82 % всех отслеживаемых сайтов с детской порнографией размещаются на кастинговых площадках провайдеров США и России. Из числа детей, пользующихся Интернетом, 44 % их сталкивается в нем с порнографическими и иными непристойными материалами, 40 % – со случаями онлайн-обращений к ним людей, предлагавших личные встречи с детьми (на предмет формирования взаимоотношений, основанных на «взаимном» сексуальном и порнографическом интересе), в том числе в 14 % всех этих случаев имели место попытки детей откликнуться на подобные обращения. Согласно данным социологического исследования, проведенного при поддержке «Всемирного фонда детей» в Санкт-Петербурге

---

⁴⁰ См., например: Дубичева К. Цензуре – нет. Фемида оправдала матерную брань // Российская газета. 2010. 2 сентября. С. 7.

⁴¹ Радио – не в счет, так как оно уже давно превращено у нас из средств массовой информации в средство развлечения – в основном для молодежи. И, естественно – в средство размещения рекламы.

и Северо-Западном регионе России, 40 % опрошенных юношей и 30 % девушек заявили о том, что знакомы с размещаемыми в Интернете порнографическими материалами, 9 % юношей и 5 % девушек не отрицали возможности своего участия в порнографических съемках⁴².

Все это, кстати, тоже не говорит в пользу необходимости насильно «окупать» во всемирную информационную паутину поголовно все население страны, включая его государственно-муниципальную элиту, призывы к чему приходится иногда слышать с уст даже самых высоких должностных лиц страны⁴³.

Как бы там ни было, но без специальной статьи в УК РФ об ответственности за создание и демонстрацию в средствах массовой информации материалов, опасных для психического, морально-нравственного и духовного здоровья людей, думается, не обойтись.

Возврат к цензуре невозможен, но общественный контроль над средствами массовой информации в части морально-нравственного содержания (вернее, содержания аморального и безнравственного) публикуемых ими материалов являлся бы, на наш взгляд, действенным средством самозащиты общества от факторов саморазрушения.

Совершенно прав известный наш кинорежиссер, актер, писатель и политик В.Говорухин, утверждающий, что культура, как и река, должна иметь свои «берега», так как без таких «берегов» культура, как и река без берегов, превратится в обычное болото⁴⁴. Это, собственно, мы и наблюдаем сегодня.

6.1. Правоохранительная эксплуатация – запугивание граждан сотрудниками правоохранительных органов угрозой привлечения их к уголовной ответственности. Если у следователя в кабинете вывешен лозунг: «Если вы еще не в тюрьме, то это – наша недоработка...», если лексикон сотрудника в об-

---

⁴² См.: Донченко А.Г. Уголовно-правовые и иные правовые меры противодействия незаконному обороту порнографии. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов: Саратовская гос. акад. права, 2010. С. 3, 4, 22.

⁴³ См., например: Кузьмин В. Чиновник без Интернета – власть на ветер // Российская газета. 2010. 27 сентября. С. 1, 2.

⁴⁴ Телеинтервью В.Горухина – В.Познеру на первом канале ТВ 17 октября 2010 года.

ращениях с гражданами пестрит матерными выражениями, а также словами типа «посажу», «загоню на парашу», «сгною в кутузке», «сделаю петухом», «отдам на растерзание козлам» и т.д., если в отношении граждан тем же (или другим) сотрудником необоснованно возбуждаются уголовные дела, то и здесь требуется прицельное уголовно-правовое реагирование – в том числе с использованием нуждающихся во включении в УК РФ статей об ответственности за угрозу привлечения к уголовной ответственности, за превышение допустимых мер строгости, за упрек человека в совершении деяния, судимость в отношении которого у него уже погашена или снята в установленном законом порядке.

С погашением или снятием судимости из базы документальных и электронно-информационных данных должны извлекаться и уничтожаться *все* сведения об осуждении человека. Иначе будут и дальше сохраняться условия для шантажа, коррупции и иных злоупотреблений в отношении граждан со стороны правоохранителей.

В последние годы в деятельности правоохранительных органов, к сожалению, отчетливо наблюдается ярко выраженный обвинительный уклон, то есть такое положение, при котором уголовно-правовые средства применяются к человеку, который или вообще не совершал никакого преступления, или если и совершил какое-либо из них, но не заслуживал того объема строгостей, который реально был применен к нему. Пресса все еще пестрит сообщениями о том, что людей довольно часто задерживают и арестовывают без достаточных к тому оснований⁴⁵, применяя при этом иногда к задержанным и арестованным жесточайшие пытки⁴⁶.

Многое здесь объясняется тем, что до сих пор работа сотрудников правоохранительных органов оценивается не по состоянию правопорядка, а по

---

⁴⁵ См., например: Куликов В. Арест на всякий случай. Следователи и адвокаты разберутся, почему так часто подозреваемых отправляют в СИЗО // Российская газета. 2010. 21 сентября. С. 9.

⁴⁶ См., например: Богданов В. Трезвый и мертвый. Пыточные методы отрезвления применялись милиционерами (в Перми. – П.П.) // Российская газета. 2010. 1 сентября. С. 7; Богданов В. Пытки отрезвляют. В Арзамасе арестованы милиционеры, которые издевались над женщиной // Российская газета. 2010. 14 сентября. С. 6.

числу лиц, привлеченных к уголовной ответственности. Вот и возбуждаются уголовные дела нередко просто на «пустом месте», без каких-либо к тому правовых оснований. Допустим, кому-то из сотрудников организации показалось, что зарплата у коллеги – несколько выше, чем у него самого. В соответствующую инстанцию тут же поступает «сигнал» (непорядок, мол), которому и дается ход. То есть начинается проверка на предмет выяснения «что к чему», один за другим следуют вызовы гражданина в отдел по борьбе с экономическими преступлениями. Человек начинает себя чувствовать «меченным», «запятнанным», находящимся «под колпаком», ищет «ходы и выходы» для того, чтобы как-то «отмазаться» от неизвестно откуда свалившейся на него «напасты». Порой он успевает при этом надеть «глупостей», а именно заискивает перед «операми» и «следаками», легко поддается на их намеки о взятке, сует вымогателям измятые купюры. И хотя шитое белыми нитками «дело», в конце концов, все же «лопается», «разваливается», оканчивается, как говорится, ничем, но «осадок» остается – в том смысле, что у человека порой на всю жизнь сохраняется ненависть к нашей правоохранительной системе, представляющей ему страшнее всякого бандитизма, терроризма, экстремизма, сепаратизма и прочей самой крутой уголовщины. А подчас не только остается «осадок», но и наступает летальный исход человека, беспричинно терзаемого правоохранительной эксплуатацией⁴⁷.

Не единичны и случаи, когда уголовные дела возбуждаются по обращениям высокопоставленных должностных лиц, а затем в судах обвинения не подтверждаются и по ним судами выносятся оправдательные приговоры. Не что подобное, как можно предполагать, случилось, например, в августе 2010 года по делу бывшего сотрудника Генштаба полковника Владимира Квачкова, обвинявшегося в посягательстве на жизнь некогда известного политического и общественного деятеля Анатолия Чубайса, но затем оправданного судом⁴⁸.

---

⁴⁷ См., например: Лукин В. Заявление Уполномоченного по правам в Российской Федерации // Российская газета. 2010. 31 мая. С. 10.

⁴⁸ См.: Федосенко В. Двенадцать оправдали Квачкова. Присяжные вновь признали его не причастным к покушению на Чубайса // Российская газета. 2010. 23 августа. С. 1, 4.

Дело доходит даже до того, что для «галочки», в погоне за показателями (вот, мол, мы столько преступлений раскрыли), уголовные дела возбуждаются против граждан вообще без всякого их участия. Например, в прессе описан случай, когда в Новосибирске некая Елена Саморукова, получив в 2009 году высшее юридическое образование, стала устраиваться на работу по специальности (намеревалась принять участие в конкурсе на должность судебного пристава), ей сообщили: вы привлекались к уголовной ответственности, а поэтому допустить вас к участию в конкурсе не можем.

Из поднятого из архива уголовного дела удалось установить, что женщина, якобы, вызывалась в 2003 году в связи с совершением обмана потребителей (соответствующая статья УК РФ – 200-я – была признана в конце названного года утратившей силу) в суд (мировой судья – Н.Б.Каминская), давала показания, отказалась от услуг адвоката, отвечала на вопросы прокурора Агеевой, но, в конце концов, раскаялась и поэтому дело было прекращено за применением сторон. Однако, поскольку основание прекращения дела – не реабилитирующее, по милицким картотекам молодой юрист Елена Саморукова – преступница, а поэтому поручать ей работу судебного пристава не полагается.

Справедливость, в конце концов, восторжествовала, но для этого было затрачено немало времени, сил, нервов. Вначале все жалобы Саморуковой «натыкались» на глухую стену черствости и бездушия сотрудников прокуратуры. «Оснований сомневаться в подлинности и достоверности материалов дела нет», – отвечал на жалобу «преступницы» прокурор Октябрьского района Новосибирска Андрей Сахаров. В том же духе отвечали на жалобы Елены и сотрудники более высоких прокурорских инстанций. И только после обращения молодого юриста в Генеральную прокуратуру РФ и публикаций по данному поводу в «Российской газете» в апреле и июне 2010 года ситуация сдвинулась с мертвой точки⁴⁹.

---

⁴⁹ См.: Рузанова Н. Негласное правосудие // Российская газета. 2010. 25 августа. С. 10.

В связи с принятием соответствующего решения о нулевых показаниях алкометра для водителей сотрудники ГИБДД начали «вылавливать» и тех, кто накануне поездки в беспощадный летний зной 2010 года осушил у квасной бочки кружку-другую традиционного для россиян прохладительного напитка или просто попал под подозрение «на выпивку» («не так вел себя»), доводя порой бедных водителей до летального исхода⁵⁰.

Обвинительный уклон в деятельности сотрудников правоохранительных органов, а также прямое участие сотрудников этих органов в совершении различных преступлений против человека и общества⁵¹, в сочетании с крайне низким профессиональным уровнем работы адвокатов, на что справедливо указывает пресса⁵², а также с резиновыми и порой явно завышенными санкциями уголовного законодательства (на что тоже обращают внимание журналисты⁵³), создает такую обстановку в стране, которая ставит под прямую угрозу те демократические преобразования, которые были проведены в системе уголовной юстиции в последние два-два с лишним десятилетия.

6.2. Пенитенциарная эксплуатация состоит во всемерном подавлении прав подследственных в следственных изоляторах и осужденных в местах лишения свободы, результатом чего является то, что тюрьмы все еще у нас «не лечат, а калечат», распространяя к тому же повсеместно по стране не только «вирус преступности», но и разного рода заболевания в буквальном смысле этого слова, в том числе такие, как туберкулез, гепатит, сифилис, рак, ВИЧ-инфекция.

Согласно официальной статистике в 2008 году только в следственных изоляторах умерло от заболеваний 276 человек, в 2009 году – 233 человека.

---

⁵⁰ См., например: Баршев В. Умираешь? Освободи машину. Автоинспектор пытался лишить прав водителя при смерти // Российская газета. 2010 года. 7 сентября. С. 11; Пинкус М., Ионов Л. Двучичный инспектор // Российская газета. 2010 года. 15 сентября. С. 10

⁵¹ См., например: Дыбин А. Милиционеры обворовали недограбленный банкомат // Комсомольская правда. 2010. 4 октября. С. 4.

⁵² См., например: Куликов В. Защитная реакция. Более 400 адвокатов за год лишены своего статуса // Российская газета. 2010. 31 августа. С. 9.

⁵³ См., например: Ямшанов Б. Кодекс раскроили в лоскуты. Молодые юристы предлагают принять новый УК // Российская газета. 2010. 16 сентября. С. 9; Юргенс И. От суммы и от тюрьмы. Предприниматель должен жить спокойно, а не ждать приезда «воронка» // Российская газета. 2010. 8 сентября. С. 5.

Причины смерти в большинстве случаев – тяжелые и трудноизлечимые болезни и патологии, а именно запущенные формы туберкулеза, ВИЧ-инфекции на терминальной стадии заболевания, онкопатология⁵⁴.

Для предотвращения пенитенциарной эксплуатации требуется, как мы полагаем, преобразование исправительных колоний не в тюрьмы, а в социальные профилактории, в которых были бы созданы все условия для вывода осужденных из их криминального состояния.

Ну и, конечно же, нужны жесткие меры уголовно-правового реагирования на существенные нарушения пенитенциарных требований на основе ныне действующего законодательства.

7.1. Продовольственная эксплуатация – эксплуатация, суть которой сводится к тому, что продаваемые в наших магазинах продовольственные товары довольно часто оказываются просто «несъедобными». Питаясь таким «продовольствием», люди нередко не только зря тратят деньги, но и подвергают опасности свое здоровье, а порой даже и жизнь. Требуется значительное ужесточение мер уголовной ответственности за торговлю некачественными продовольственными товарами.

7.2. Никотинная эксплуатация выражается в том, что гражданам везде и всюду предлагаются табачные изделия. Для торговли такими изделиями должны отводиться, на наш взгляд, только подвальные помещения, причем самых мрачных зданий города или иного населенного пункта. На стенах помещений было бы полезным изображать трупы умерших от никотина людей – с подробной информацией о губительном воздействии курения на организм человека, в особенности в сочетании с употреблением спиртных напитков.

7.3. Алкогольная эксплуатация состоит в продолжающемся насаждении обществу питейных традиций и традиций повсеместной и круглосуточной торговли спиртными напитками. Торговлю спиртными напитками рекомендуется разрешать только в погребах, причем вырытых на самых грязных свалках

---

⁵⁴ См.: Шкель Т. Тюрьма – не место для больных // Российская газета. 2010. 14 сентября. С. 2.

городов и иных населенных пунктов, и неизменно в виде самых жутких могил. Прежде чем продать посетителю подобной «могилы» бутылку водки, продавец должен предложить покупателю полежать, как минимум, пять-десять минут в находящемся здесь же деревянном гробу, сделанном в виде большой пачки сигарет – для адаптации к будущему своему состоянию мертвеца. Разумеется, все это должно происходить под звуки самой заунывной похоронной музыки. По углам погребов-могил желательно поставить сосуды в виде огромных винных бутылок с заспиртованными в них трупами людей, умерших от «перепития».

Автор, конечно же, отдает себе отчет в том, что такого рода его предложения – уж слишком экстравагантные. И никто их, разумеется, не кинется тотчас же реализовывать. Но чтобы все-таки как-то сдвинуть решение столь наболевших вопросов с «мертвой точки», приходится заострять их до вот такой предельной остроты. И как же можно к таким вопросам подходить иначе, если, например, по данным руководителя отделения Московского научно-исследовательского института психиатрии, доктора медицинских наук *Александра Немцова* (не путать с *Борисом Немцовым* – бывшим губернатором Нижегородской области и бывшем вице-премьером), алкогольная смертность в нашей стране составляет почти 400 тысяч человек в год?⁵⁵

Естественно, немалый «вклад» в эту страшную статистику вносят курение и употребление наркотиков, поскольку названные явления в подавляющем большинстве своем легко «уживаются» с употреблением спиртных напитков. А поэтому борьба с никотинной и алкогольной «наркоманией» должна идти рука об руку, в том числе на основе существующих для этого возможностей, вытекающих из нашего ныне действующего уголовного законодательства.

7.4. *Наркотическая эксплуатация* заключается в фактической вседозволенности незаконного оборота наркотиков, а также в открытой торговле в ап-

---

⁵⁵ См.: Коровина И. Алкогольная «крепость» пока не сдается // Российская газета. 2010. 26 августа. С. 5.

теках препаратами, на основе которых таковые изготавливаются. Нужен закон, которым было бы введено принудительное лечение наркоманов. И, конечно же, важно шире показывать и рассказывать в средствах массовой информации опасность употребления наркотиков.

8.1. Бытовая эксплуатация – эксплуатация, состоящая в том, что на бытовом уровне один человек существует (полностью или частично) за счет другого. Чаще всего такое имеет место в семье. Но не только в ней. Подобное может происходить, например, и в сфере соседских отношений. При этом обычно используются (эксплуатируются) такие качества потерпевшего, как слабая воля, нерешительность, мнительность. Идет здесь в ход и разница в возрасте, в физических или иных возможностях.

В УК РФ нет нормы, которая предусматривала бы ответственность за рассматриваемое общественно опасное деяние, а поэтому таковая предлагается к включению в него – под номером 156.1 и с названием: «Злоупотребление главенствующим положением в семье, в сфере бытовых, соседских или иных межличностных отношений».

8.2. Сексуальная эксплуатация совершается в различных формах, но в уголовном законодательстве отражены только четыре из них – вовлечение в занятие проституцией (ст. 240 УК РФ), организация занятия проституцией другими лицами, содержание притонов для занятия проституцией и предоставление помещений для занятия проституцией (ст. 241 УК РФ). Предлагается криминализовать также такую форму сексуальной эксплуатации, как организация занятия сексом по телефону – с включением в УК РФ соответствующей статьи под номером 241.1, которая дифференцировала бы наказуемость с учетом извлечения дохода в крупном и особо крупном размерах. Последнее предложение (о дифференциации наказуемости) относится также к статьям 240, 241 и 242 УК РФ – соответственно вовлечение в занятие проституцией, организация занятия проституцией и незаконное распространение порнографических материалов или предметов.

8.3. *Подневольная эксплуатация* состоит в том, что один человек (или одна группа лиц) лишает другого человека (или другой группы лиц) свободы, и в таком состоянии содержит его в течение довольно продолжительного времени, то есть, как минимум, одну неделю (семь суток). Это деяние можно было бы прицельно криминализовать путем включения в ч. 2 ст. 127 УК РФ (незаконное лишение свободы) соответствующего дополнительного квалифицирующего признака (пункта «з»).

8.4. *Коррупционная эксплуатация* заключается в попустительстве должностными лицами государственных и муниципальных учреждений широкой распространенности коррупционных притязаний чиновников – чиновников, обуславливающих взяткой удовлетворение гражданами их законных интересов и пользование гражданами правами и свободами, предоставленными им Конституцией РФ и основывающимися на ней законами.

О масштабах коррупции в нашей стране может свидетельствовать, в частности, тот факт, что, например, в 2009 году в стране выявлено 260 тысяч нарушений законодательства о противодействии коррупции на государственной и муниципальной службе⁵⁶.

В нашей стране нет криминальной темы, которая приковывала бы к себе большее внимание прессы, чем коррупция. Удельный вес публикаций о коррупции в бумажных средствах массовой информации далеко превосходит удельный вес публикуемых в них материалов о должностной халатности, превышении должностных полномочий, мошенничестве, включая такой ее вид, как казнокрадство, о терроризме, экстремизме, сепаратизме, наркотизме, алкоголизме и проституции⁵⁷. Хотя, надо заметить, материалы и на такие темы заполнили по существу все наше информационное пространство.

---

⁵⁶ См.: Олишевский Д. Коррупция опасна и для коррупционеров // Парламентская газета. 2010. 4 июня. С. 7.

⁵⁷ См., например: Федосенко В. Трое в погонах на одну взятку. Следственный чиновник подозревается в коррупции // Российская газета. 2010. 24 августа. С. 2; Кривошеев А. Ребенок со взяткой. В Уфе при получении взятки задержан помощник премьер-министра Башкирии // Российская газета. 2010. 1 сентября. С. 3; Панина А. Казнокрады. В Пензе чиновник за солидные комиссионные «прощал» задолженность перед бюджетом // Российская газета. 2010. 3 сентября. С. 7; Тараканова Т. Дань с налогов. Подполковник милиции попался на взятке в 300 тысяч рублей // Российская газе-

Массовый характер приобрела коррупция, в частности, в сфере образования. Например, летом 2010 года в г. Морозовске Ростовской области были задержаны 30 учителей – из-за того, что они помогали ученикам сдавать ЕГЭ по русскому языку⁵⁸. Этот факт говорит о том, что и в других школах, пожалуй, трудно было бы найти учителя, который был бы чужд подобного «покровительственного» отношения к ученикам.

Наши коллеги (юристы) в государствах, в которых имеются заметные успехи в борьбе с коррупцией (Норвегия, Дания, Сингапур и др.) дают нам разные рекомендации для повышения эффективности борьбы с коррупцией – в широком диапазоне от повышения зарплаты государственным и муниципальным служащим, окладов военнослужащим и сотрудникам правоохранительных органов до создания для этих категорий служащих определенной системы привилегий и льгот (при отсутствии возможности обеспечить чиновников достаточно высокими зарплатами), от периодической ротации чиновников (как, например, в Японии – раз в три года) до перевода определенной части их на выборную или иную конкурсную основу, от проведения широковещательной пропаганды бескоррупционного поведения чиновников до более широкого и обязательно более строгого привлечения их (прежде всего, высокопоставленных должностных лиц) к уголовной ответственности за разного рода коррупционные преступления – вплоть до применения к виновным таких мер наказания, как пожизненное лишение свободы и смертная казнь⁵⁹.

та. 2010. 15 сентября. С. 10; Емельянова С. Не георгиевский кавалер. Мэр задержан при получении взятки в 1,8 миллиона рублей // Российская газета. 2010. 17 сентября. С. 10; Голубкова М. Полковник песчаных карьеров. Начальник ОВД брал миллионные взятки за «крышевание» незаконной добычи песка // Российская газета. 2010. 30 сентября. С. 7; Павловская Т. Сотки потянули на 12 лет. Сочинский чиновник осужден за крупномасштабные аферы с землей // Российская газета. 2010. 30 сентября. С. 10; Архипова А. Чиновник крал из казны // Российская газета. 2010. 30 сентября. С. 19; Богданов В. Беглого префекта (бывшего префекта Северного административного округа Москвы Юрия Хардикова. – П.П.) нашли в Литве (похищено один миллиард рублей. – П.П.) // Российская газета. 2010. 30 октября. С. 2; Федосенко В. VIP-чиновника считают взяточником. Бывшему заместителю мэра Москвы Рябину предьявлено обвинение в тяжком преступлении // Российская газета. 2010. 6 октября. С. 6; Шаров А. Взятки потяжелели. Чиновники стали брать по-крупному // Российская газета. 2010. 14 октября. С. 1, 3.

⁵⁸ См.: Молоткова П. С экзаменов – в тюрьму // Аргументы и факты. 2010. № 23. С. 5.

⁵⁹ См., например: Зотов Г. «Посадите 10 министров, остальные поймут: брать взятки опасно!» // Аргументы и факты. 2010. № 40. С. 9; Соловьев В. Пуля на сдачу. Китайского чиновника приговорили к расстрелу за воровство // Российская газета. 2010. 26 августа. С. 8.

Истина же, как это часто бывает, лежит в данном вопросе где-то посредине. Надо наступать на коррупцию как со стороны проявления повышенного внимания к чиновникам со стороны государства и общества, улучшения их материальной и правовой защищенности, так и со стороны более строгой ответственности их за совершаемые коррупционные преступления. Вместе с тем, при решении данной проблемы нельзя не учитывать и того, что в нашей стране, во-первых, нет денег для того, чтобы платить чиновникам достаточно высокие оклады (как, скажем, в Сингапуре – до ста тысяч долларов США и больше в месяц), а во-вторых, нет достаточного резерва подготовленных специалистов, которыми можно было бы безболезненно заменить тех, кто за взятки отправляется в тюрьму или на расстрел.

Нуждается в дальнейшем изучении и имеющийся у нас опыт поощрения доносителей о взяточничестве – уже нынешний наш опыт, российский. Руководство правоохранительных структур в последние годы все шире стимулирует деньгами сообщения о взяточничестве, поступающие, с одной стороны, от доносителей о получении взятки, в том числе от доносителей из числа лиц, давших взятку в целях получения для себя тех или иных выгод, преимуществ, а с другой – от доносителей из числа взяткополучателей, изобличивших взяткодателей⁶⁰. Однако при внедрении данного опыта надо проявлять все же предельную осторожность – чтобы не допустить возврата к той практике поощрения доноительства, которая была возведена у нас в ранг официальной государственной политики и в силу этого сопровождалась массовыми необоснованными репрессиями.

В условиях нашей страны основной удар по коррупции может быть нанесен, как представляется, по линии более широкого привлечения к уголовной, административной, дисциплинарной и иной ответственности руководителей подразделений государственных и муниципальных органов, в которых (в подразделениях) уровень коррупции носит не единичный, а систематиче-

---

⁶⁰ См., например: Карасев И. Чиновник на звонке. Туапсинские милиционеры будут платить гражданам за сообщения о взятках // Российская газета. 2010. 1 сентября. С. 2.

ский характер. Для пресечения рассматриваемого явления было бы целесообразным, на наш взгляд, дополнить УК РФ, в частности, ст. 191.1 – под названием: «Допущение массированного коррупционного давления на граждан».

О том, есть ли подобное опасное явление в том или ином городе, населенном пункте или подразделении либо его там нет, можно было бы судить, например, по результатам периодически проводимых анонимных опросов граждан – жителей соответствующих населенных пунктов, работников соответствующих подразделений государственных и муниципальных органов.

8.5. *Общекриминальная эксплуатация* выражается в попустительстве со стороны ответственных должностных лиц нашей правоохранительной системы широкой распространенности краж, грабежей, разбойных нападений, хулиганств, драк, сопровождающихся умышленным нанесением телесных повреждений и причинением вреда здоровью различной тяжести, мошеннических действий, а равно других типичных для нашей криминальной действительности преступлений.

Например, в течение десяти лет (1999-2008 гг.) на территории девяти субъектов Российской Федерации (Нижегородская, Владимирская, Тверская, Московская области, Чувашия, Татарстан, Башкирстан) безнаказанно действовала банда убийц и разбойников. За 10 лет бандитами убито 14 водителей-дальнобойщиков, а также совершено 8 заказных убийств и покушений на убийства⁶¹.

До сих пор не ослабевает накал террористической деятельности, исходящей из Северного Кавказа и в самом этом регионе⁶².

---

⁶¹ См.: Хабарова Т., Беззубова А. Приговор банде // Российская газета. 2010. 10 июня. С. 20.

⁶² См., например: Брежицкая Е. «Жигули» с гексагеном. В результате теракта в Пятигорске пострадали 29 человек // Российская газета. 2-10. 19 августа. С. 6; Емельянова С. Мантия под прицелом. Федерального судью расстреляли из автоматов на пороге его дома // Российская газета. 2010. 9 сентября. С. 6; Брежицкая Е., Тимченко З. Ничего святого. Бандиты совершили теракт в день священного праздника мусульман // Российская газета. 2010. 10 сентября. С. 1, 2; Сокирко В. Почему активизировались бандиты на Северном Кавказе? Террористы стараются отработать полученные от своих «благодетелей» деньги до наступления холодов // Комсомольская правда. 2010. 16-23 сентября. С. 3; Алиев Т. Скрыться не удалось. Среди уничтоженных в Махачкале боевиков были две женщины // Российская газета. 2010. 4 октября. С. 6.

Продолжаются ограбления квартир известных деятелей культуры⁶³, ширятся факты, с одной стороны, совершения различных преступлений гастарбайтерами-нелегалами⁶⁴, а с другой – разжигания в отношении этих людей национальной ненависти и вражды⁶⁵, пропаганды идей фашизма⁶⁶.

Невиданный размах приобрели в стране разного рода мошеннические действия⁶⁷, в том числе лицами, которые в «крутые» 90-е годы прошлого века посредством убийств и других кровавых злодеяний оказались владельцами несметных богатств, а в нынешнее десятилетие занимаются исключительно тем, что «проворачивают» разного рода аферы и отмывают преступные приобретения, вкладывая их в легальный бизнес⁶⁸.

Велико криминальное давление на экономику рейдерскими захватами, которые стали в последние годы весьма распространенными⁶⁹.

Все это – явно ненормальное положение. В его условиях нет и не может быть условий для реализации намечаемых реформ. Такое положение, конечно

⁶³ См., например: Мурашкина Р. Евгений Петросян: «Накануне юбилея меня обокрали!» // Комсомольская правда. 2010. 16-23 сентября. С. 40-41.

⁶⁴ См., например: Грицюк М. Гость-арбайтер. Сейчас в России нелегально работают около 4 миллионов иностранцев // Российская газета. 2010. 13 сентября. С. 4.

⁶⁵ См., например: Богданов В. Казнь напоказ. Приостановлена деятельность группировки, которая инсценировала ритуальные убийства (через повешение в отношении гастарбайтеров-наркоторговцев. – П.П.) // Российская газета. 2010. 14 сентября. С. 7.

⁶⁶ См., например: Изотов И. Неуместная мудрость. В пермских трамваях разместили наклейки с цитатой Гитлера // Российская газета. 2010. 23 сентября. С. 6.

⁶⁷ См., например: Миляев П. Чем опасен «короткий номер». На уловки мобильных мошенников попадает каждый пятый абонент // Нижегородский рабочий. 2010. 17 августа. С. 1, 25; Богданов В. Продаются сто миллионов. Дешево. Арестованы мошенники, питавшиеся продать фальшивые векселя // Российская газета. 2010. 24 августа. С. 6; Фалалеев М. Торговцы вирусами. Кибермошенники выманили у интернет-пользователей почти миллиард рублей // Российская газета. 2010. 1 сентября. С. 6; Андреев А. Жулье с жильем. Риэлтер похитила у клиентов 53 миллиона рублей // Российская газета. 2010. 8 сентября. С. 10; Вылегжанова У. Киберспрут. Придумываются все новые способы изъятия денег у населения // Российская газета. 2010. 16 сентября. С. 5; Грицюк М. Приманка для инвестора. Более 200 миллиардов рублей теряют ежегодно россияне от участия в различных финансовых пирамидах // Российская газета. 2010. 22 сентября. С. 5; Баршев В. От ворот поворот. Страховщики прибегают к новым уловкам, чтобы не выплачивать компенсации автовладельцам // Российская газета. 2010. 30 сентября. С. 23; Кузин А. Вывели из гипноза. В Чебоксарах осуждена экстрасенс, похищавшая из банков миллионы // Российская газета. 2010. 5 октября. С. 10; Безрукова Л. Плати за воздух. В Петербурге появился новый вид мошенничества // Российская газета. 2010. 6 октября. С. 13; Трухин А. Липовый управдом. Мошенники осваивают рынок управления многоквартирными домами // Российская газета. 2010. 7 октября. С. 14.

⁶⁸ См., например: Брайловская С. Банда бизнесменов. Вынесен приговор ОПС «Севастопольские» // Российская газета. 2010. 23 августа. С. 6.

⁶⁹ См.: Ставило С.П. Криминальное рейдерство с использованием инструментов рынка ценных бумаг: Основные направления противодействия. Краснодар: Краснодарский ун-т МВД РФ, 2010. 37 с.

же, требует глубокого и всестороннего анализа, в том числе проводимого сквозь призму уголовного законодательства. Очевидно, что это законодательство следует дополнять соответствующими новыми нормами, усиливать его санкции, указывать в них в необходимых случаях дополнительно на конфискацию добытого преступным путем имущества, а также на штраф, который был бы кратным (например, 10-кратным) по отношению к причиненному преступлением материальному ущербу и моральному вреду.

Важно вернуться к вопросу о возможности применения смертной казни – в частности, за массовые убийства, в том числе совершаемые при взрывах поездов, кораблей, самолетов, станций метро, вокзалов, мостов, электростанций, предприятий, других жизненно важных объектов. Если в США в октябре 2010 года казнили умственно отсталую женщину – 41-летнюю Терезу Льюис – за заказ на убийство мужа и 25-летнего пасынка (исполнители преступления наняты за часть страховки, которую Тереза Льюис рассчитывала получить за убитых, и за «услуги сексуального характера», предполагаемые к оказанию как со стороны самой Терезы, так и со стороны ее 16-летней дочери)⁷⁰, то что же остается делать России, в которой массовые убийства следуют одно за другим, а иными средствами пресечения зла страна пока не располагает?

Симптоматично, что потерпевшие от опаснейших преступлений довольно часто просят суды не наказывать строго преступников, поскольку те могут организовать расправу над ними. Например, известный в стране своей одиозной деятельностью на разных постах гендиректор «Роснано» А.Чубайс, на жизнь которого, по версии обвинения, в марте 2005 года было совершено покушение, попросил суд оставить виновных на свободе, поскольку, как он пояснил, имеются опасения того, что вынесение строгого приговора «может обернуться «новой кровью», новыми выстрелами, новыми жертвами». «В нашей стране, – подчеркнул при этом А.Чубайс, – уже много раз бывало, что за справедливым приговором очередному борцу за народное счастье, воодушевленные этим примером и руководимые чувством мести, брались за оружие

---

⁷⁰ См.: Макарычев М. Жизнь за две // Российская газета. 2010. 30 сентября. С. 12.

тысячи экзальтированных и не всегда здоровых людей, которые тоже присваивали себе право решать, кому жить, а кому умереть»⁷¹.

Полагаем, что всякая терпимость к преступлениям со стороны сотрудников правоохранительных органов – только на руку преступникам. И, конечно же, она не делает чести самим этим сотрудникам, если они сами проявляют подобную терпимость или хотя бы идут у нее на поводу. Другое дело, что столь «миролюбивая» позиция функционера, снискавшего в народе ярко выраженное недоверие (в частности, в связи с организованной им хищнической приватизацией в начале 90-х годов прошлого века), могла быть объяснена не только и, пожалуй, не столько его «милосердием», сколько реальным пониманием слабости позиции обвинения.

Так как официальная статистика не дает нам достаточно точных и полных данных о действительном состоянии преступности в стране, то эти данные следует устанавливать на основе соответствующих периодически проводимых анонимных опросов граждан. Для криминализации рассматриваемого общественно опасного деяния целесообразно, на наш взгляд, УК РФ дополнить ст. 293.1 – с названием: «Попустительство преступления».

Предложенное нововведение не исключает необходимости дополнить УК РФ также составом *попустительства преступлению сотрудником правоохранительного органа* (невоспрепятствование совершению преступления или его подготовке, а равно непринятие мер к задержанию преступника и привлечению его к уголовной ответственности), а также составом *попустительства по службе* (нереагирование должностного лица на нарушение служебной дисциплины подчиненным, если это привело к тяжким последствиям).

Завершая анализ общекриминальной эксплуатации, заметим, что в принципе *любая* эксплуатация при определенных условиях приобретает черты эксплуатации криминальной, поскольку каждая из них может характеризоваться признаком общественной опасности и в силу этого, так или иначе, ока-

---

⁷¹ Козлова Н. Дело полковника. Анатолий Чубайс просил не сажать Владимира Квачкова в тюрьму // Российская газета. 2010. 16 июня. С. 13.

заться в сфере соответствующих уголовно-правовых запретов. Выделяя же рассматриваемый вид эксплуатации в качестве эксплуатации *общекриминальной*, мы имеем в виду *наиболее распространенные* виды преступлений, совершаемых в сфере межличностных отношений, а именно кражи личного имущества граждан, грабежи, разбойные нападения, совершаемые с целью завладения именно таким имуществом, причинение вреда здоровью различной тяжести, хулиганство, изнасилования, убийства и тому подобные преступления. В основном именно эти преступления, так сказать, «прессуют» наших граждан и поэтому на попустительстве именно им должен быть сделан особый акцент в нашем уголовном законодательстве.

*   *   *

Может быть, кому-то, особенно человеку с сугубо практическим складом характера, охарактеризованная здесь система видов эксплуатации, свобода от которых – не только желанна, но и насущная потребность нашего времени, покажется излишне детализированной, подробной, нюансированной. Но ведь любое общественно опасное явление – многолико, а тем более такое, которое характеризуется с использованием термина «эксплуатация». И, чтобы достаточно точно нацелить на него острие уголовно-правового инструментария, надо видеть его именно во всем многообразии. Иначе может получиться так, что, отрубив только одну-другую голову «чудищу» преступности, мы, волей-неволей, активизируем тем самым всю остальную его силу. Не зря в народе говорят: «Раненый зверь – вдвойне опасен». И вместо свободы от эксплуатации мы можем получить в таком случае еще большую несвободу от нее. Вот почему в предложенном материале предпринята попытка представить рассматриваемое общественно опасное явление во всей его многоликости. Только противодействие *всем* его видам и разновидностям способно дать нужный правоохранительный, а следовательно, и социальный эффект.

Сведения об авторе:
Панченко Павел Николаевич,
зав. кафедрой уголовного права и уголовного процесса
Нижегородского филиала

Государственного университета – Высшей школы экономики,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист Российской Федерации, академик РАЕН, член РАЮН,
член Российской криминологической ассоциации,
руководитель Секции по уголовно-правовым вопросам
Научно-консультативного совета при Нижегородском областном суде.

Рабочий адрес: 603155, г. Нижний Новгород, 155, ул. Большая Печерская, 25/12, Нижегородский филиал Государственного университета – Высшая школа экономики, Факультет права, Кафедра уголовного права и уголовного процесса, кабинет 110.

Рабочий телефон: 8-(831)-4-16-95-35.

Электронный адрес: panvest@mail.ru

Адрес для корреспонденции: 603132, г. Нижний Новгород, 132, а/я 293. Панченко Павлу Николаевичу.

Домашний адрес по регистрации: 603132, г. Нижний Новгород, 132, ул. Даргомыжского, дом 19, корп. 5, кв. 67.

Домашний телефон: 8-(831)-2-58-81-29. Моб. тел.: 8-910-108-0-171.